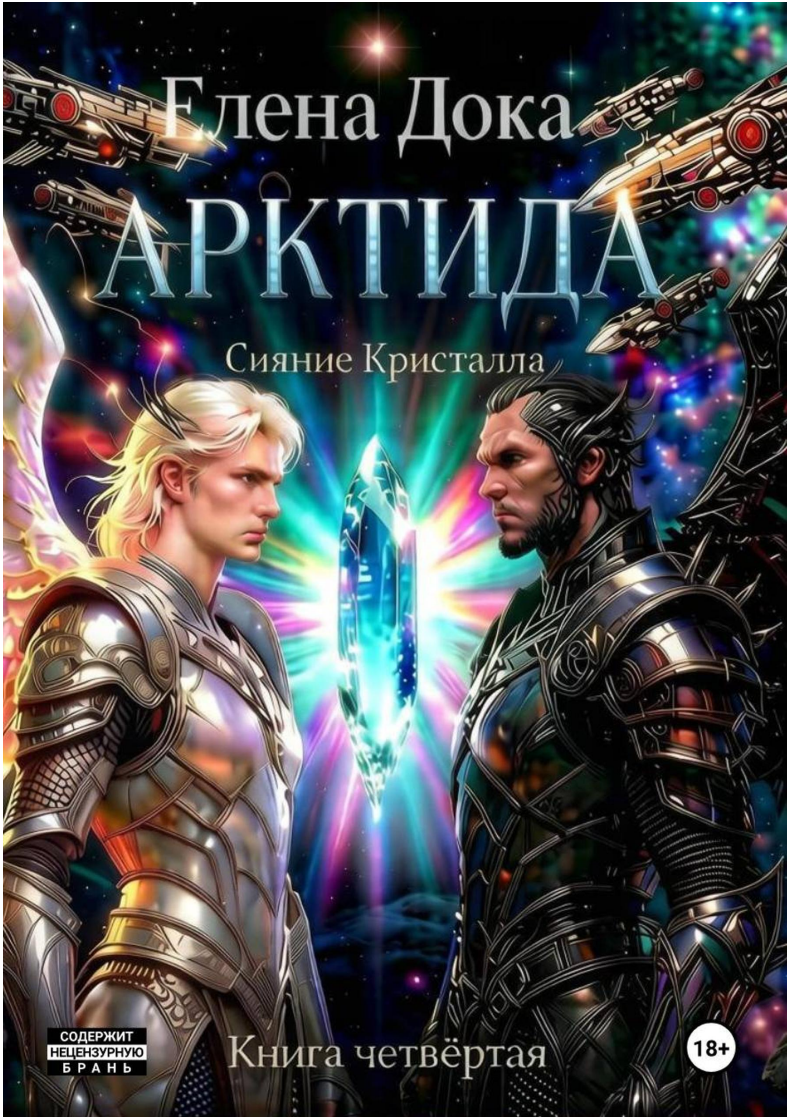

Елена Дока
АРКТИДА
Сияние Кристалла
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
Книга четвёртая
18+

Елена Дока

Арктида. Сияние Кристалла. Книга четвёртая

https://litres.ru/74936492
SelfPub; 2026

Аннотация

Финальная точка отсчёта наступила.

Мир рухнул в пучину войны. Битва Света и Тьмы, о которой веками слагали пророчества, началась — и её отблески озаряют даже самые отдалённые уголки Арктиды. Древняя земля в опасности, и её судьба теперь в руках тех, кто поклялся защищать жизнь.

Хранители Кристалла должны исполнить свой долг — вернуть Кристалл в Храм Равновесия, иначе мир падёт. Пока Сирин, главнокомандующий Объединёнными войсками, вступает в решающую схватку с силами зла на поле боя, будущее миров и измерений, зависит от действий Хранителей. Время на исходе. Тьма наступает.

Вернётся ли Кристалл Равновесия домой? Выстоит ли Арктида под натиском тьмы? Ответы — на страницах этой захватывающей истории.

Елена Дока
Арктида. Сияние Кристалла. Книга четвёртая

Елена Дока
АРКТИДА
Сияние Кристалла
Книга четвёртая

О Алатырь, сияющий в лотосе!
Любовью наполняющий сердца!
Как долго я ждал тебя...
Сияй! Сияй! Сияй! Всегда в душе ты у меня.
Ведь нет родней тебя на свете, нигде и никогда.
Сияй! Сияй! Сияй! Сквозь мгновения и незабвенные века.
Мантра «Ом Алатырь Мани Падме Хум»

Глава 1. Храм Равновесия

Ночное небо над Арктидой засияло заревом ярких кроваво-багровых сполохов, будто сама тьма разорвала небесный

полог. Резко подул холодный ветер, с силой раскачивая вековые деревья. Грозовые молнии засверкали по всему небосклону, с невероятной силой ударяя в землю. С неба обрушились лавины дождя, шквалом застилая всё пространство. Над Царством Фей пронёсся тяжёлый, устрашающий гул, заставляя сердца всех жителей замирать от страха в предвкушении борьбы с тёмной ордой. Силы мрака прорвали энергетический купол и всей своей армадой надвигаются на Арктиду.

Дом Сирин, который ещё минуту назад, наполненный смехом и музыкой был центром притяжения для близких ему людей, быстро опустел. Его помолвка с прекрасной эльфийкой Тирой должна была стать его счастливым днём, но тёмным плевать, что у кого-то в этот день запланированы мероприятия. У них есть свои планы. Сирин — главнокомандующий войсками Светлых Миров, и его прямая обязанность — защитить мир от вторжения.

Алекс крепко держал жену на руках, его глаза, полные грусти, встретились с взглядом Сирин. Всеми фибрами души он сожалел, что праздник брата оказался сорван. Молча кивнув, словно пытаясь его подбодрить, Алекс в окружении мерцающих фей растворился в пространстве. Мгновение спустя он уже стоял в знакомой медицинской палате — той самой, где когда-то лечили его самого. Воспоминания нахлынули волной, ведь именно здесь он вспомнил о Даяне и услышал её зов о помощи. Осторожно уложив беременную

супругу на кровать, ту самую, на которой когда-то сам лежал, Алекс взволнованно посмотрел на неё.

Даяна, бледная от боли, судорожно сжала его руку и снова закричала.

— Алекс, мне страшно, — прошептала она, когда боль на мгновение отступила. Она не отпускала его ладонь, словно боялась, что он исчезнет в любую секунду. И хотя оба понимали, что ему вскоре придётся уйти, в этот момент она цеплялась за него, как за последнюю надежду.

— Даяна, всё будет хорошо, — пытался успокоить её Алекс, но внутри него ледяным комом сжимался страх. Он присел на край кровати, изо всех сил пряча тревогу, и осторожно её обнял, почувствовав, как её горячий лоб прижался к его груди.

— Представь что-нибудь прекрасное, — его голос стал мягким, будто он рассказывал сказку. — Как мы с тобой скоро отправимся путешествовать сквозь туманность Андромеды. Я хочу показать тебе и нашему малышу самые удивительные места, которые только существуют в нашей Вселенной. Я даже знаю, кто нам спланирует наше путешествие.

— Это было бы чудесно увидеть новые миры, — едва слышно ответила Даяна. Ей нравилось прижиматься к мужу, его объятия действовали на неё успокаивающе, и боль понемногу отступала.

Алекс на секунду задумался, его пальцы нежно утонули в её белокурых кудряшках.

— Мне не верится, что мы скоро станем родителями. Я только сейчас понял, что ничего толком не знаю, как ухаживать за малышами.

— Мы вместе будем учиться быть хорошими родителями, — Даяна закрыла глаза, стараясь сосредоточиться на его голосе, чтобы отвлечься от нарастающей боли.

Комната наполнилась мягким светом, когда в дверь бесшумно скользнули феи в белоснежных медицинских одеяниях. Следом за ними, сияя от счастья, зашла Эни и сразу направилась к кровати.

— Алекс, Даяне нужно переодеться, и её должны осмотреть лекари. Освободи для нас место!

Даяна ещё крепче вцепилась в руку мужа, и на её лице отразился чистейший ужас.

— Алекс, я боюсь! Не уходи! — крикнула она дрогнувшим голосом, а по её щекам уже катились слёзы.

— Всё будет хорошо, любимая! Ты в надёжных руках, — он с нежностью посмотрел на свою бабулю, зная, что внутренняя сила Эни поможет Даяне преодолеть этот путь. — Скоро всё закончится, потерпи немного. Ты сейчас должна сосредоточиться на нашем малыше, ему давно пора появиться на свет, — с мольбой в голосе уговаривал Алекс, хотя сам чувствовал, как от страха сжимается его собственное сердце. Он наклонился, поцеловал её округлившийся живот и медленно отошёл от кровати, уступая место феям.

Алекс поднял глаза и увидел в коридоре Элуру. Было оче-

видно, что она ждёт его. Он обернулся, взглянул на Даяну, которую феи переодевали в удобную одежду — и решил им не мешать.

— Даяна, я выйду в коридор, поговорю с Элурой, — сказал он.

Даяна, натягивая на себя свободный медицинский балахон, лишь кивнула, сосредоточившись на указаниях фей. Она знала, что Алекс никуда не уйдёт, не попрощавшись с ней.

Алекс встал в дверном проёме так, чтобы оставаться в поле зрения супруги. Элура улыбалась, её фигуру окутывало мягкое, разноцветное свечение.

— Алекс, я так взволнована! Скоро ваш сын появится на свет, — счастливо проговорила она, бросив взгляд на Даяну.

— Элура, пожалуйста, позаботьтесь о ней. Мне скоро придётся уйти, но я знаю — она в надёжных руках. Спасибо за всё, что вы для нас делаете, — с искренней почтительностью произнёс Алекс.

— Для нас большая честь помогать вам, — ответила она, внимательно глядя на него. — Алекс, ты хочешь о чём-то спросить?

— Элура, вы видите будущее. Скажите, что нас ждёт?

— Алекс, вариантов будущего великое множество, начиная от полного разрушения нашей Вселенной, до мира, где всё слишком хорошо… — задумчиво промолвила фея.

— Что это означает?

— Алекс, твоя уникальность заключается в том, что ты, достаточно, нейтрально относишься как к добру, так и к злу. В твоих руках сосредоточена гигантская власть и сила, но ты равнодушно воспринимаешь эти атрибуты жизни, при этом прекрасно понимая, что многие хотели бы обладать такой мощной силой, которой владеешь ты. Ты видишь границы и стараешься их не пересекать — именно поэтому Кристалл выбрал тебя своим Хранителем.

Элура взглянула на Даяну, увидев, как та морщится от холодного геля, который фея нанесла ей на живот, чтобы провести ультразвуковое сканирование ребёнка. Она улыбнулась, но тут же продолжила, и теперь голос её звучал, как отдалённый звон колокола:

— Алекс, ты знаешь, что Кристалл — живое существо, в котором соединены светлая и тёмная стороны. Он живёт, думает и развивается, как и все мы. Ты никогда не подавлял его, не навязывал ему своего мнения, не заставлял его подчиняться твоей воле. Вы сосуществуете вместе, как хорошие друзья, дополняя друг друга. Вы каким-то удивительным образом чувствуете друг друга, и следуете за своими чувствами и мечтами. Никто так не понимал Кристалл, как вы. Вы — лучшие Стражи Кристалла Равновесия за всю его историю.

— Подскажите, как нам лучше поступить? — попросил Алекс.

— Я тебе уже говорила, что только любовь — твой спасательный круг. Ты не просто так побывал в другой реаль-

ности и своими глазами увидел, что будет, если тёмные захватят власть. Предстоящая война — это битва эгрегоров, в ней победит то психополе, в котором будет больше света и любви. Поэтому из множества вариантов развития событий тебе нужно найти лишь единственно правильный — тот мир, в котором, по твоему мнению, лучше будет жить всем существам из всех миров.

— Даяна — мой ключ… Я это знаю... Но мне кажется, есть что-то ещё помимо этого.

— У вас есть Игорь. В его гениальном уме таится информация о законах мироздания. Он знает, что вам нужно делать. — Элура лукаво улыбнулась. — И ещё... Алекс, твой сын уникален. Помни об этом.

В конце коридора появился Сирин в своём чёрном комбинезоне. За его спиной мелькнули силуэты Никиты и Кати, одетые в серебристые костюмы. Заметив Алекса и Элуру, они сразу же направились к ним. Алекс почувствовал, как в груди разрастается ледяной холод, когда встретил их взгляды. Он сразу понял, что пришло время прощаться с Даяной. Не успели они подойти к ним, как возле них материализовались Яся и Игорь, тоже одетые в серебристую униформу. С ними был Нод, который тут же стремительно рванул к Даяне и застыл над её кроватью, с любопытством сканируя своими крошечными датчиками медицинские приборы.

Игорь протянул Алексу рюкзак:

— Твои вещи. Можешь переодеться прямо здесь.

Яся заглянула в комнату и радостно помахала Даяне, которая уже переоделась и наблюдала за тем, как феи подготавливают медицинские инструменты и всё необходимое для рождения ребёнка.

Алекс зашёл в пустую комнату и начал переодеваться в свой серебристый костюм. Он постарался очистить разум. За Даяну он был абсолютно спокоен — феи сделают для неё всё возможное, чтобы их сын появился здоровым на свет, и она меньше страдала от боли. Дверь открылась, и в комнату зашёл Сирин. Он плотно прикрыл за собой дверь, и уверенной гордой походкой направился прямо к нему.

— Ты как? — спросил он, сверля взглядом брата.

Алекс ухмыльнулся и пробормотал:

— Сирин, если я скажу, что мне ужасно страшно, и я не хочу быть ответственным за всю нашу Вселенную — это что-то изменит? Ты заменишь меня на кого-то другого?

— Это был риторический вопрос, — усмехнулся Сирин. — Просто хотел убедиться, что ты не падаешь в обморок.

— Ты мне подал идею, — проворчал Алекс, натягивая на себя серебристые башмаки.

— Алекс, а если серьёзно… что ты чувствуешь?

— Сирин, мне жаль, что твой праздник сорвался, — помедлив, сказал Алекс. Он выпрямился во весь свой рост, окинул хитрым взглядом брата и улыбнулся. — Я понимаю, что у тебя были планы на сегодняшнюю ночь… Зато этот день ты не забудешь никогда — как и все мы. И я безумно

рад, что скоро стану отцом, хоть эта мысль и заставляет моё сердце сжиматься от страха. Сирин, я этого боюсь больше, чем нашествия тёмных. Там я знаю, что мне нужно делать, а вот воспитание моего магического ребёнка — это стезя для меня непознанная.

— Алекс, этот день мы навсегда запомним, это уж точно. И я абсолютно уверен, что ты будешь замечательным отцом, — расплывшись в улыбке, мягко произнёс Сирин.

— Мне правда страшно, но где-то внутри себя я знаю, что всё будет хорошо. Братишка, я хочу тебе пожелать удачи. Ты будешь на передовой, и именно тебе предстоит сдерживать натиск тёмных. Сирин, не вздумай рисковать своей жизнью, пообещай мне, что будешь осторожен.

— Алекс, ты тоже будь осторожен, если с тобой что-то случится…, — Сирин многозначительно замолчал и крепко стиснул брата в медвежьих объятиях.

— Сирин, запомни: ты будешь крёстным моего сына.

Сирин отстранился, удивлённо взглянул на него и слёзы радости появились в его синих глазах:

— Алекс… для меня большая честь стать крёстным вашего сына.

— Не говори ерунды, — ехидно проговорил Алекс. — Лучше скажи: кто кроме тебя может стать его крёстным?

— Боишься, что один не справишься с его воспитанием?

— Именно это я и имею в виду. Так что готовься — я на твои плечи переложу часть своих обязанностей по его вос-

питанию.

— Я всё чаще думаю о нашем отце, и до сих пор не понимаю, как ему удавалось с нами троими справляться, — задумчиво пробормотал Сирин. — Его мудрости и терпения хватало, чтобы принимать правильные решения в отношении каждого из нас.

— Ты прав, — отозвался Алекс. — Отец — мудрейший человек. Только сейчас я понимаю, как много упустил, не слушая его.

Дверь открылась и в проёме показалась Яся:

— Вам не кажется, что нам пора отправиться к Храму?

— Да, сестрёнка, мы уже идём, — одновременно ответили братья.

Они вышли из белоснежно-стерильной комнаты и направились за Ясей к остальным. В коридоре было пусто, лишь радостный гул доносился из комнаты Даяны. Когда они зашли внутрь, то увидели, как Катя, Никита, Игорь и Элура обступили кровать со всех сторон, стараясь подбодрить её шутками и тёплыми пожеланиями. Сирин и Яся присоединились к ним, пожелав Даяне скорейшего появления на свет их племянника, а затем вышли, оставив супругов наедине.

— Даяна… нам пора, — тихо сказал Алекс, опускаясь на край кровати.

— Я понимаю, — почти плача, буркнула Даяна.

Он протянул руку и нежно притянул её к себе, уткнувшись лицом в белокурые кудряшки, вдыхая родной запах.

Они оба молчали, наслаждаясь мимолётными секундами, проносящимися с быстротой молнии мимо них и ускользая в забвение.

Даяна первой нарушила тишину. Она отстранилась, заглянула мужу в глаза и, не дав ему заговорить, мягко прошептала:

— Алекс, тебе пора идти. Тебя все ждут. Но помни, где бы ты ни был, я с тобой — душой и телом. Мы будем тебя ждать. Всегда! Даже если для этого потребуется целая вечность.

— Люблю тебя, родная, — глухо пробормотал он, поцеловав её в лоб. Его пальцы на миг коснулись её живота, а затем он резко развернулся и вышел, не оглядываясь.

За дверью его уже ждали остальные, собравшись у крыльца. Сирин шагнул вперёд, и "Лаки" в его руке вспыхнул, разрезав воздух мерцающим шрамом. Портал открылся, и он вместе со Стражами и Нодом покинул Царство Фей. Алекс на мгновение задержался, окинув взглядом, ставший ему родным местный пейзаж, потом глубоко вдохнул и пересёк границу миров.

— Удачи! — донеслись им вслед голоса Элура и Тиры, и как только проход закрылся, они направились к Даяне.

Стражи и Сирин появились у самого Храма Равновесия. Алекс, Никита, Катя и Игорь заворожённо смотрели на Хрустальный Замок, восхищаясь его величием. Этот шедевр древней магии был создан лучшими мастерами Арктиды. Внезапно бело-голубое сияние окутало группу, и глаза Алек-

са, без того ярко-голубые, вспыхнули с новой силой.

— Ого! — Нод рассмеялся, и прежде чем кто-то успел его остановить, включил суперскорость и рванул обследовать окрестности.

В самом сердце Арктиды, на вершине исполинского утёса величайшей горной гряды Меру, чья макушка будто срезана гигантским лезвием и отполирована до зеркального блеска, возвышается Храм Равновесия. Его хрустальные стены, выточенные из живого кристалла, переливаются всеми оттенками северного сияния, а шпиль, устремлённый в вечное звёздное небо, кажется мостом между мирами. Этот архитектурный шедевр непревзойдённое творение древних магов и искуснейших мастеров. Он гордость Арктиды и всех космических цивилизаций, входящих в Союз Объединённых Миров. Храм Равновесия хранит в себе древние знания и служит маяком мудрости для всех, кто ищет истину среди бескрайних просторов космоса.

Город, раскинувшийся у его подножия, словно соткан из света, магии и древних тайн. Здания будто выросли из самой земли, повторяя геометрию кристаллов. Стены домов отливают перламутром и полупрозрачным кварцем, смягчённым вплетением серебристых прожилок. Даже крыши строений сверкают чешуйчатыми пластинами горного хрусталя, ослепительно сияя днём и мерцая таинственным светом ночью. Всё здесь подчинено гармонии — линии зданий плавные, будто выточенные ветром, легко перетекают одна в другую,

а арки и хрустальные мосты изгибаются, словно застывшие волны.

Под городом тянется лабиринт пещер, где растут живые кристаллы. Их используют для создания магических артефактов, а также применяют как источники безграничной энергии. Пульсирующие сине-серебристые прожилки в стенах питают светильники и все механизмы города. Это место, где магия не просто существует — она стала архитектурой, дыханием, мечтой. И хотя Хрустальный Замок доминирует в пейзаже, каждый дом, каждая улочка вокруг него — это часть великой симфонии, сплетённой из света и тайны и подчинённая невидимому дирижёру.

Храм Равновесия напоминает древние соборы наших предков, но при этом обладает неземным величием. Его основание покоится на массивном круглом фундаменте, а ввысь устремляется невероятно высокая башня, увенчанная золотистым шпилем. Шпиль настолько изящный и тонкий, что напоминает гигантскую сосульку, пронзающую небеса. В лучах солнца он вспыхивает ослепительным золотым блеском, растворяясь в облаках, будто уходя в другой мир.

Фундамент Храма был необычным, создавалось впечатление, что это мощное сооружение стоит на какой-то укреплённой серебристой платформе. По её краям ветвятся замысловатые рунические узоры, которые, словно живые, пульсируют тусклым серебром. А там, где платформа касается земли, из-под неё струится яркий синий свет — холод-

ный и чистый, будто само небо пробивается сквозь камень, наполняя пространство вокруг загадочным мерцанием. Кажется, что Храм не просто стоит на земле, а удерживается неведомой силой, балансируя между реальностью и чем-то гораздо большим, словно сама почва под ним пронизана таинственной энергией.

Сбоку Храм Равновесия напоминает гигантский конус, выточенный из ребристого прочного матового стекла. Его хрустальные стены переливаются всеми цветами радуги, а в воздухе звучит чарующая мелодия, будто лёгкий ветерок задевает тысячи ледяных колокольчиков, создавая музыку, завораживающую зрителей и заставляющих восхищаться этим архитектурным творением.

К Храму ведут две широкие лестницы — западная и восточная. Белоснежные, отливающие серебром широкие ступени расходятся по обеим сторонам здания, словно лебединые крылья. Создаётся ощущение, что стоит им взмахнуть — и Храм оторвётся от земли, устремившись в поднебесье. Западная лестница — торжественная и парадная, обращённая к административному зданию, ведёт к главному входу. Восточная, скрытая в тени древних кипарисов, ведёт к запасному входу, туда, где в тишине и прохладе хранятся древние тайны. Здесь пахнет ладаном, старинными книгами и чем-то ещё — тёплым, живым, будто само здание дышит. Обе лестницы обрамлены тонкими и изящными хрустальными поручнями, испещрёнными тончайшей вязью неведомых сим-

волов. По краям ступеней струится голубоватый свет, словно жидкое пламя, а сами они отлиты из того же загадочного сплава, что и фундамент Храма. Ступени, отполированные тысячами шагов, ведут к массивным хрустальным дверям, сверкающим позолотой и самоцветами.

Хрустальные арочные двери Храма Равновесия — это воплощение магии и изысканности, они словно созданы из застывшего света и льда. Их полукруглые своды, плавно перетекающие в стены замка, кажутся частью единого живого организма, высеченного из прозрачного кристалла. Каждая дверь — это монолитная глыба, отполированная до зеркального блеска, но при этом сохраняющая внутреннюю структуру, напоминающую узоры морозных цветов или звёздные витражи. Свет, проникая сквозь них, преломляется в тысячах граней, рассыпая по залу радужные блики, танцующие на стенах, словно ожившие духи замка. В сумерках двери словно светятся изнутри, возможно, в их сердцевину вплетены магические руны или частицы звёздной пыли, которые мелькают как далёкие созвездия. Арочные двери Храма отделаны по краям резной золотой каймой и на них выделяются изображения мифических существ — фениксов, грифонов, единорогов. Эльфийские символы, будто проблесковые маячки, иногда проявляются в вязи, но эти узоры едва уловимы, они словно охраняют тайны, скрытые за дверями. Створки украшают большие золотые ручки, выполненные в виде голов грифонов с длинными клювами. Они открывают-

ся лёгким прикосновением, реагирую на магию или чистоту помыслов входящего.

Когда двери сдвигаются, звук напоминает перезвон хрустальных колокольчиков, а воздух наполняется лёгким морозным ароматом. Арочные двери не просто разделяют пространство — они становятся порталом в иное измерение, где реальность сливается с иллюзией, а каждый шаг сквозь арку ощущается как переход между мирами. Такие двери не просто вход, а символ Храма Равновесия — неприступного, но манящего, вечного, изменчивого, как сама природа Кристалла Вселенского Равновесия.

— Давно мы здесь не были, — глубоким голосом сказал Игорь, переживая навалившиеся воспоминания своего прошлого, которые возле Храма начали ощущаться острее и ярче — и это почувствовали все.

Сирин посмотрел на девушек и строгим, не терпящим возражений тоном распорядился:

— Катя и Яся, вы прямо сейчас идёте в Храм! Вас там уже ждут Эос и Бриэр. И пока не вернутся Игорь, Никита и Алекс — вы не выходите из Храма.

Затем он повернулся к Алексу, Никите и Игорю и, одарив их своим хищным ледяным взглядом, заявил:

— А мы идём в конференц-зал. Пришло время вам предстать перед Высшим Советом. Они так жаждали вас увидеть, что пора им полюбоваться на ваши тупые физиономии.

— Сирин, умеешь ты подбодрить, — в тон ему язвительно

ответил Игорь.

— Хочу собственными глазами увидеть их реакцию на вас. Не могу такое пропустить, — засмеявшись, прохрипел Сирин и, дождавшись, когда девушки скроются за дверями Храма, они поспешили к административному зданию.

Административное здание охраняли стражи с Рутаркна, облачённые в сияющие доспехи. Своим высоким ростом они напоминали величественных исполинов. На белоснежных мраморных ступенях стоял Судислав, беседуя с одним из стражей. Увидев приближающихся Сирин, Никиту, Игоря и Алекса, он расплылся в улыбке и приятным голосом поприветствовал их:

— Рад вас видеть. Меня попросили встретить вас и сопроводить в конференц-зал.

Все пожали друг другу руки, и Судислав повёл их по длинному коридору в конференц-зал, где их уже ждали в полном составе делегаты Высшего Совета. Возле массивных дверей Судислав остановился, повернулся к Стражам и спросил:

— Вы готовы?

Алекс, Никита и Игорь посмотрели друг на друга. Каждый из них вспоминал, когда они последний раз были в этом зале.

Алекс с грустью посмотрел на двери конференц-зала и вспомнил, как он в последний раз здесь был, и выбежал из этого зала, как ошпаренный, крикнув всем, что ноги его здесь больше никогда не будет. Время расставило всё по своим местам, и вот они опять стоят здесь. От себя не убе-

жишь, на них судьба возложила обязанность быть Хранителями Кристалла, и они должны быть верны своему призванию.

— Мы готовы, — за всех ответил Никита и подошёл к Судиславу. За ним выстроились Игорь, Алекс и Сирин, который внимательно следил за коридором.

Судислав распахнул двери. Стражи услышали громкие голоса собравшихся делегатов, но стоило им войти, как все разговоры прекратились, и на них устремились пристальные взгляды. Каждая делегация, которая входила в Союз, присутствовала сегодня на заседании, и все красные бархатные кресла были заняты. Тишина стала настолько пронизывающей, что каждый вздох эхом отзывался от голубовато-перламутровых стен.

Алекс почувствовал, как холодок пронёсся по его позвоночнику. Он увидел своих родителей, сидящих в первом ряду, вместе с ними расположились родители Никиты и Игоря и улыбались им.

За трибуной стоял Кот, что-то оживлённо рассказывая, но резко замолчал, когда увидел вошедших. В кресле Главы Высшего Совета восседал Беловолод. Увидев гостей, он важно поднялся и твёрдым шагом направился к ним.

— Рад приветствовать Стражей Кристалла от имени Высшего Совета! — громко объявил он, пожимая каждому руку, а затем тихо добавил: — Выше голову! Покажите им, что вы вернулись.

Тихий ропот, вызванный появлением Стражей, начал перерастать в громкие голоса. Некоторые делегаты вскочили со своих мест. Гул нарастал, и зал наполнился вибрациями разных языков — кто, громко ругаясь, а кто, добродушно приветствуя Хранителей Кристалла. Но одно было ясно — их появление точно никого не оставило равнодушным к их присутствию на заседании Высшего Совета.

Со своего кресла царственно поднялся посол с созвездия Рыб. Высокий, статный мужчина, с кожей глубокого синего оттенка и короткими каштановыми волосами. Но больше всего поражали его глаза — круглые, серебристые, словно наполненные мерцающим светом далёких звёзд.

Никита посмотрел на него и вспомнил Эрин — капитана корабля, которого они спасли со звездолёта тёмных. Внешне он был очень похож на этого посла: тот же пронзительный взгляд, те же резкие скулы. Но если Эрин был измождённым и опалённым битвами воином, то этот человек излучал ледяное величие, будто сама космическая бездна смотрела сквозь него.

— Прошу слова! — обратившись к Беловолоду, который занял своё место за трибуной, громко попросил он, перебивая все голоса.

— Тишина! — крикнул Беловолод в зал и высокомерно добавил: — Я понимаю, что у вас всех есть, что сказать Стражам Кристалла, но давайте соблюдать регламент. Я предоставлю слово всем желающим, кто пожелает высказаться.

Наступила тишина, и все взгляды устремились к синему послу.

— Моё имя СэтТиКро. Я посол с планеты Альрин, созвездия Рыб. Я рад, что мне представилась возможность увидеть Стражей Кристалла, и лично выразить вам благодарность за спасение моей жизни и жизни всех, кто меня сопровождал в этом дальнем перелёте. Эрин — мой родной младший брат, и вся моя семья в неоплатном долгу перед вами за спасение его жизни. Я уже не надеялся увидеть его живым, когда он, исполняя долг, решил пожертвовать свободой и жизнью, чтобы дать большей части команды возможность скрыться от преследования тёмных. Я хочу сказать всем делегатам присутствующим здесь — Стражи Кристалла, рискуя своими жизнями, спасли жизни многим существам, кого взяли в плен тёмные. Если бы не они, тех постигла страшная участь — быть униженными, избитыми и растерзанными чудовищем. Спасибо вам от всех, кого вы спасли, и Эрин лично меня попросил передать вам его благодарность за спасение его жизни.

— На нашем месте все поступили бы так же. Мы просто оказались в нужном месте в нужное время, и мы не одни были. Если кто и заслуживает благодарности, так это Нод, Даниил, Артур, Ким и Терин, — смущаясь от таких приятных слов, пролепетал Никита.

— Всё это замечательно, и мы все рады, что Стражи помогли спасти жизни существам, взятым в плен тёмными, —

важно заявил один из делегатов с созвездия Скорпиона, поднимаясь с кресла и вонзаясь в них мрачным взглядом. Это был мужчина уже почтенного возраста, с длинными белыми волосами и узкими тёмными глазами. — Но это не снимает с них вины за то, что Алекс разбил Кристалл Равновесия, а остальные, кроме Яси, скрылись в неизвестном направлении и отсутствовали в Арктиде в течение трёх тысяч лет. Вы пренебрегли всеми своими обязанностями. Вы — Стражи Кристалла, которые не только не выполнили свой долг по охране Кристалла, но вы так же покинули Храм Равновесия, который должны были охранять.

— Вламир прав! — со всех сторон конференц-зала послышались недовольные голоса делегатов. — Пусть Стражи объяснят нам, где они пропадали столько времени?

— Я считаю, что Хранители Кристалла должны понести суровое наказание за то, что нарушили свою клятву и не выполнили свой долг, — продолжил говорить Вламир.

— Вламир, никто не говорит, что Стражи не понесут наказания, — невозмутимо ответил Беловолод. — Они будут наказаны по всей строгости.

Зал замер от слов Беловолода и все ждали его решения. Беловолод повернулся к Стражам и, хитро ухмыльнувшись, произнёс:

— Давайте предоставим слово самим Стражам, пусть изложат свою точку зрения.

Никита хотел сказать, но Алекс его остановил:

— Никит, сейчас я скажу.

Алекс посмотрел в зал, улыбнулся родителям и, высокомерно посмотрев на делегатов Высшего Совета, заявил:

— Я Алекс. Я Хранитель Кристалла Вселенского Равновесия. Я снова стою в этом зале, хотя когда-то сказал, что ноги моей здесь больше никогда не будет. Я не собираюсь сейчас оправдываться за свой поступок, который совершил в прошлом. Да, я разбил Кристалл, и эта вина полностью лежит на мне. К этому никоим образом не причастны Никита, Игорь, Катя и Ася. Могу сказать лишь одно: я виню себя только за то, что мои эмоции взяли верх над здравым смыслом, и я поддался на уловки, которые расставили вокруг меня тёмные. Но то, что случилось, уже произошло и изменить прошлое нельзя. Я могу лишь сейчас постараться вернуть Кристалл на своё законное место и помочь в битве с тёмными. Я приму любое наказание, которое вы считаете, что я заслуживаю, но это будет только после того, как я верну на место Кристалл Равновесия и при этом останусь жив.

Никита не стал медлить и ждать едкие комментарии от делегатов и как только Алекс замолчал, он весь напрягся, крепко сжал рукоять меча, и его оглушающий, бескомпромиссный командирский голос зазвучал на весь зал:

— На мне лежит ответственность за все действия Стражей Кристалла и могу сказать, что это я отдал им приказ оставить Храм Равновесия и переправиться в другую звёздную систему, чтобы спасти наши жизни. Высший Совет не име-

ет права нам предъявлять какие-либо обвинения, поскольку именно в ваших рядах находились, а может, и сейчас находятся пособники тёмных. Именно на вас лежит ответственность за наш побег. Вы нам ничем не помогли, а лишь стремились нами руководить в отношении работы с Кристаллом. Ваша заинтересованность касалась только энергии Кристалла, и вам не было дело до нас и до наших личных интересов. Так вот, я больше не буду потворствовать вашим амбициям, и мы будем сами решать, как нам работать с Кристаллом. Он выбрал нас своими Хранителями — значит, только мы несём ответственность за работу с ним.

Никита глубоко выдохнул, как будто снимая с себя огромный груз, который всё это время давил на него, и уже спокойнее продолжил:

— Мне больше нечего вам сказать и я больше не собираюсь слушать от вас очередной бред. Мы уходим прямо сейчас, поскольку нас ждут наши непосредственные обязанности и это важнее, чем слушать ваши глупые россказни о том, что нас долгое время не было в Арктиде.

Никита развернулся и, грозно взглянув на Алекса с Игорем, у которых рты открылись от его дерзкого заявления Высшему Совету, прорычал:

— Идём в Храм! Мы тут только зря своё время тратим.

Сирин лишь одобрительно покачал головой и, улыбаясь, тихо прошептал:

— Никит, круто ты их на место поставил. Они дар речи

потеряли.

Пока делегаты приходили в себя, Стражи уже стояли у дверей. Сзади раздались крики:

— Беловолод, вы что, позволите им вот так покинуть заседание Высшего Совета?

Никита обернулся, чтобы увидеть реакцию Беловолода, но он лишь улыбнулся и едва слышно пробормотал:

— Удачи!

Никита кивнул, и Стражи покинули конференц-зал. За ними вышел Сирин, и они все вместе направились к Храму.

— Интересно, какое наказание нас ждёт? Сирин, ты наверняка, что-то знаешь, — поинтересовался Игорь, когда они спускались по ступеням, проходя мимо стражей-исполинов с Рутаркна.

Сирин загадочно улыбнулся:

— Ну, это не так страшно, как может показаться.

— Сирин, давай выкладывай, что тебе известно? — пробубнил Никита.

— Скажем так: если вы останетесь живы, то вас будет ждать жёсткая трудотерапия. Храм Равновесия ожидает большая генеральная уборка, начиная от шпиля и заканчивая его платформой уходящей в землю, — ухмыляясь, прохрипел Сирин.

— Мы должны заняться уборкой Храма? И это всё? Странно, я думал, нам придумают наказание суровее, — удивился Игорь.

— Ну, лёгким это наказание для вас точно не будет. Вам будет запрещено использовать магию, то есть в вашем распоряжении будут только ваши руки и большое усердие, будете надраивать хрустальные стены Храма до блеска, а то за время вашего отсутствия он сильно потускнел. Игорь, а тебе предстоит пересмотреть все внутренние механизмы Храма, смахнуть с них тысячелетнюю пыль и смазать все его запчасти.

— И что в этом такого? Мы итак не помним, как применять магию, — усомнился Никита.

— В том-то и дело, что для вас в этом нет ничего страшного. Вы, грубо говоря, три тысячи лет не использовали магию. Но большинство делегатов Высшего Совета об этом не знают и они думают, что вы всегда пользовались магией, будучи в бегах, и именно она вам помогала так долго скрываться. Они считают, что такой тяжёлый физический труд для вас будет большим наказанием, — саркастически прохрипел Сирин.

В это время над их головами послышался жуткий гул, и на небе начали появляться чёрно-серые пятна, внутри которых вспыхивали огненные всполохи.

— Артур, как дела? — взглянув на небо, спросил Сирин в переговорное устройство.

— Сирин, тёмные всё сильнее атакуют купол. Их корабли пробили уже два прохода в энергетической защите, но пока Богдан справляется с их сдерживанием, — отозвался Артур.

— Вы приступили?

— Да. Первая группа ушла.

— Хорошо, держи меня в курсе дел. Я скоро к вам присоединюсь, — сказал Сирин, когда они начали подниматься по белоснежным ступеням Храма. Не успели они дойти до дверей, как Сирин остановился, слушая своё переговорное устройство, и его лицо осветила широкая лучезарная улыбка. Он посмотрел на Алекса, включил громкую связь и все услышали взволнованный голос Кира:

— Алекс, у тебя родился сын! Прими наши поздравления! Даяна и ребёнок чувствуют себя хорошо.

Алекс замер на месте, он почувствовал, как его сердце наполняется счастьем и в глазах появились слёзы радости.

— Кир, спасибо, что сообщил мне такую потрясающую новость. Передай Даяне, что я их безумно люблю, — хрипло сказал он, принимая поздравления от Сирин, Никиты и Игоря.

Дверь Храма распахнулась, и в проёме показался Эос, за ним стояли Яся с Катей, а с боку их охранял Бриэр.

— Что-то вы быстро вернулись? — озираясь по сторонам, встревожено спросил Эос, держась за рукоять меча. — Всё в порядке?

— Эос, всё хорошо, расслабься, — улыбнулся Сирин. — Никита решил, что им не в чем оправдываться перед Высшим Советом, и Стражи быстро покинули заседание. Это было забавно. Делегаты, по всей видимости, до сих пор пытаются прийти в себя от наглости Хранителей Кристалла.

Он замолчал, грустно посмотрел на Алекса и тихо добавил:

— Ладно, нам пора вас покинуть. Никит, держим связь через Нода.

Стражи пожали руки эльфам, попрощались с Сирин, пожелали друг другу удачи, после чего зашли в Храм Равновесия и направились к Хранилищу. Они шли по длинному коридору, где непроницаемые стены светились чистым, синим светом, а по потолку мерцали золотые полосы рунических узоров.

Хранилище предстало перед ними как древний страж, застывший во времени. Массивная бронированная дверь, отлитая из тёмного металла с вкраплениями мерцающего орихалка, была испещрена выгравированными символами защиты и равновесия. На двери висел огромный амбарный замок, покрытый патиной веков. И вдруг, поверх холодного металла, будто тень из другого мира, поползли тонкие нити паутины. Они сплетались в причудливые узоры, с каждым мгновением становясь плотнее, пока вся дверь не оказалась окутана серебристо-серой сетью. В самом центре, медленно шевеля мохнатыми лапами, восседал немаленького размера чёрно-серый паук. Его восемь глаз, словно крошечные чёрные жемчужины, безразлично уставились на Стражей.

— Смотрю, нас рады видеть, — хмыкнул Никита. — Крил, открывай! — он настойчиво постучал по двери, но в ответ раздалось только глухое эхо. — Игорь, давай, попро-

буй ты.

Игорь порылся в рюкзаке, достал связку отмычек и принялся возиться с замком. Подобрал ключ и попробовал открыть дверь, но не тут-то было. Щелчок, ещё щелчок — отмычка проворачивалась, но замок не открывался.

Паук аж несколько своих глаз вверх закатил и презрительно улыбнулся, показав свои острые зубы.

— Да, ты издеваешься! — прорычал Игорь, когда замок в очередной раз заклинило.

— Ладно, мальчики, дайте я с ним поговорю, — Катя грациозно подошла к двери, встретилась взглядом с паучком и пропела: — Крил, наш дорогой Кристалл, прости своих блудных Хранителей. Мы вернулись и очень по тебе соскучились! Будь добр, прими нас обратно. Открой двери. Пожалуйста....

Паук несколько секунд высокомерно разглядывал её. Его множественные глаза мерцали холодным блеском, словно взвешивая её слова на незримых весах. Затем где-то в глубине коридора раздалось недовольное бормотание — низкое, вибрирующее, словно шорох множества лапок по камню. Паук фыркнул, будто сдаваясь, и в тот же миг его тело начало растворяться, превращаясь в клубящуюся дымку. Вместе с ним исчезла и паутина — серебристые нити свернулись, испаряясь в воздухе без следа. Дверь вздрогнула, скрипнула ржавыми петлями и с неохотой распахнулась, выпуская в проём, струю затхлого воздуха.

— Мы вернулись! — задорно крикнула Катя, переступая порог.

Хранилище, в данный момент, представляло собой тёмную пустую комнату, размером десять на десять метров, с высоким потолком, отсвечивающим серо-чёрными бликами. Казалось, будто жидкие металлические нити быстро пробегали над головой и исчезали где-то в неизвестности, оставляя за собой мерцающий след, словно капли ртути, рассыпавшиеся в пустоте. Но Стражи знали — это впечатление обманчиво. Хранилище — это особое место Храма, в котором действуют свои законы. Эта комната как маленькая Вселенная, хранит в себе все тайны мироздания. В её глубинах плывут сгустки света, напоминающие галактики, а в тени углов прячутся целые миры, свёрнутые в одну точку. Кристалл Равновесия создавал это Хранилище под себя, он его расширял, когда хотел или уменьшал до микроскопических размеров. Это был его дом, а все остальные кто сюда попадал, были лишь гостями его мира.

Алекс, переступив порог Хранилища, сразу же почувствовал незримое присутствие Кристалла, как будто внутри проснулся внутренний голос. Все нервные окончания пришли в действие и Алекс понял, что Кристалл приветствует своих Хранителей и рад вновь видеть их в своём доме за столь долгое отсутствие.

Алекс всегда вёл мысленные беседы с Кристаллом и ласково называл его Крилом. Они могли вместе смеяться или

грустить, иногда Кристалл вдавался в философские размышления, а иногда был настолько язвительным и грубым, что Алексу хотелось чисто по-человечески его послать, куда подальше. Они были друзьями, и это было правдой, их незримая душевная связь поражала всех.

Алексу стало грустно, что он отдалился от Кристалла, когда пропала Даяна и на это были причины. Алекс вспомнил, как Крил стал ревновать его к Даяне, хотя раньше такого никогда не было и его бесчисленные любовные интрижки лишь развлекали Кристалл. Он стал раздражаться, когда Алекс рассказывал ему о своей любви к Даяне и чем больше Алекс увлекался Даяной, тем дальше от него отдалялся Кристалл. Он стал часто обижаться на него и не хотел с ним разговаривать по душам. Их отношения становились всё более профессионально-деловыми. Кристалл реагировал на приказы Никиты и делал то, что ему говорили, и как только работа заканчивалась, он замыкался в себе и не хотел продолжать общение с Алексом. Однажды Алекса это вывело из себя. Он сообщил Кристаллу, что Даяна беременна и в этот день был счастлив как никогда в своей жизни, но Крил равнодушно промолчал. Алекс не сдержался и нагрубил Кристаллу, сказал, что он живой и может любить и испытывать чувства, которые Кристалл никогда не испытает, потому что он всего лишь затвердевший кусок камня.

После этого разговора Алекс ещё раз попытался поговорить с Кристаллом и извиниться за свои резкие слова, но он

отказался его слушать. После этого Алекс больше не заходил в Хранилище. Алекс обиделся на Кристалл, он считал, что Крил должен быть рад тому, что он счастлив, а вместо этого замкнулся в себе из-за собственного эгоизма. Алекс приходил в Храм, исполнял свои обязанности, но к Кристаллу не заходил. Когда он поругался с Даяной, и пришёл в Храм, ему очень сильно захотелось поговорить с Кристаллом, хотелось ему рассказать о своей душевной боли, но он сдержался и не зашёл. Алекс облокотился на двери Хранилища и так просидел всю ночь на полу в одиночестве. Последний раз он был в Хранилище в тот день, когда разбил Кристалл и при этом воспоминании Алекс поморщился и неприятный холодок пробежал по его позвоночнику.

Алекс стоял посреди Хранилища и понял, что соскучился по Кристаллу — по его мелодичному голосу в своей голове, по его ироничному юмору и его бесконечных рассказах, которые иногда сводили его с ума. Они оба были гордыми засранцами, но это им не мешало восхищаться и по-своему любить друг друга. Пришла пора Алексу исполнить свой долг и вернуть на место своего друга и попытаться убедить Кристалл, что несмотря ни на что в его душе он всегда будет занимать особое место и его любви хватит на всех. Он познакомит Кристалл с Даяной, и Алекс подумал, почему он сразу это не сделал и удивился сам себе, иногда хорошие мысли приходят в голову слишком поздно. Да, это вызвало бы протест в Высшем Совете, но когда это его останавливало.

Ещё он представит Кристаллу своего сына и сейчас он точно знал, что Крил его полюбит. А то, что его хитрая кристаллическая масса это всё предвидело и спланировало изначально, в этом Алекс уже не сомневался. Он ещё серьёзно поговорит на этот счёт с Кристаллом и поставит его на место, чтобы в дальнейшем у него не возникло мысли провернуть что-то подобное ещё раз.

Яся подошла к стене слева от дверей, подняла руку — и создала стол и четыре стула, чтобы им было, где расположиться. Они скинули на стол свои рюкзаки и огляделись вокруг. Игорь достал круглый диск, похожий на детский аэромяч, положил его на стол — и Хранилище осветилось мягким белым светом.

— Как ощущения? — поинтересовался Никита, сел на стул и от скрежета ножек о пол послышалось тяжёлое глухое эхо.

Алекс и Игорь выдвинули стулья, и присели рядом с ним.

— Чувство взволнованного трепета, что мы снова здесь, — откликнулась Катя, подходя к мужу и кладя руки ему на плечи.

— У кого какие мысли насчёт Крила? Как будем его возвращать? — спросил Никита и окинул всех заинтересованным взглядом.

К Игорю на колени присела Яся, он её нежно обнял и своим басом сказал, так что его голос эхом отозвался в Хранилище:

— Радуга — наш шанс! Белый свет — сложный свет, он преломляется, рассекается на спектр из семи цветов и распространяется во всех мирах с помощью радужных волн различной длины. Вероятно, отсюда появились сказки, что по радуге можно идти за своей удачей и с помощью неё пересечь другие миры. Радуга — это мост, кротовая нора, по которой будет происходить моментальная передача данных. Это напоминает прыжок в гиперпространство. Я думаю, нам нужно расщепить свет Кристалла Равновесия, провести его через призму и разделить на семь цветов. Нам понадобится мощный проводник, который будет в центре и через который пройдёт вся энергия Кристалла, — и он бросил пристальный взгляд на Алекса.

— Алекс, я знаю, кто это должен быть, — промолвила Яся и загадочно посмотрела на брата.

— Я, кажется, тоже это знаю, — задумчиво отозвался Алекс.

— Алекс, твой сын уникален. Он рождён для этого, причём не забывай, он является, частью Кристалла, — твёрдо сказал Никита. — С ним ничего не случится, иначе бы всё то, что с нами произошло, не приключилось бы. Даяна и твой сын должны быть с нами — только тогда у нас есть шанс всё сделать правильно.

— Вы правы! Но как я могу подставить под удар жену и сына? Мой сын только родился! — с трудом выдохнул Алекс. — Я не могу этого сделать, из-за меня они и так пострадали.

— Алекс, сейчас не время придаваться чувству вины. Потом об этом подумаешь, когда всё это закончится. Я тебя лично отправлю вместе с семьёй на самый лучший курорт, который только существует в этой Вселенной. Но сейчас я приказываю — ты должен отбросить все свои сомнения и вызвать сюда Даяну и малыша, — приказным тоном заявил Никита.

— Никит, я тебя сейчас ненавижу! — проворчал Алекс и, сдерживая улыбку, уже тише добавил: — За то, что ты прав.

— У нас потом будет время выяснить с тобой все наши разногласия, если останемся живы. А пока делай то, что я тебе говорю, — прорычал Никита.

*****

Попрощавшись со Стражами, Сирин открыл портал и в следующий миг он, Бриэр и Эос уже стояли на пустынном космодроме Арктиды. Перед ними расстилалась гигантская взлётно-посадочная площадка, уходящая вдаль до самого горизонта. На фоне холодного неба резко выделялось здание космопорта — три огромных сферы, соединённых ажурными переходами из полированной стали. Их оболочка, собранная из тысяч кристаллических ромбов, переливалась холодными оттенками, напоминая то ли гигантские бутоны, то ли застывшие капли космической росы.

Космодром был пуст. Лишь несколько кораблей одиноко стояли у стартовых площадок, их корпуса тускло поблёскивали рассеянным светом. Ни техников, ни пилотов не было

видно. Лишь порывы ветра гудели в антенных решётках, а металлические шпили аэропорта издавали протяжный, почти живой вой.

— «Космопорт Арктиды... Тихо. Слишком тихо для места, где должна кипеть жизнь, — подумал Сирин, окинув грустным взглядом до боли знакомую взлётную полосу. — Когда-то здесь гремели голоса, разносился смех, доносился гул кораблей. Теперь — лишь тяжёлое эхо».

Он тряхнул головой, отгоняя воспоминания, и вместе с эльфами направился к космолёту, который находился в стороне от остальных кораблей. Эос занял место пилота, его пальцы привычно пробежали по панели управления, оживляя огни приборов. Сирин уже пристегнулся, а Бриэр ещё боролся с ремнями, его движения были резкими, будто он пытался убежать от невидимого хищника.

— Готовы? — Эос обернулся, и в его голосе мелькнула лёгкая усмешка.

Бриэр лишь кивнул, стиснув зубы.

С турбинным воем загудели двигатели, разрывая тишину. Эос плавным движением вывел корабль в стремительный набор высоты. Космолёт рванул вверх, и в тот же миг небо сомкнулось над ними. Тучи всё сильнее сгущались, заволакивая своими зловещими смоляными отблесками всё пространство.

Бриэр вцепился в подлокотники. Даже сквозь броню корабля он чувствовал, как сжимается воздух, будто сама ат-

мосфера становится враждебной.

— Это не просто шторм, — прошептал он.

Сирин сидел неподвижно, но его глаза сузились. Он тоже чувствовал, что-то шло за ними.

Не успели они опомниться, как над космолётом появилось чёрное клубящееся облако, по структуре напоминающее растягивающуюся жевательную резинку. В его глубинах что-то сверкнуло, и в тот же миг издалека ударил огненный шквал. Ослепительная молния, словно копьё, помчалось прямо к кораблю.

Сирин действовал мгновенно. Пальцы уверенно скользнули по сенсорам, он быстро ввёл координаты тёмного образования и, не медля, ответил ударом, выпустив серебристую струю в этот чёрный сгусток.

— Эос, вперёд! — крикнул он. — Нас окружают.

Чёрная масса всё больше захватывала пространство вокруг корабля, клубясь и как грозный всадник, надвигаясь на него всей своей мощью. В центре этого пятна опять образовался просвет, открыв тёмный туннель, уходящий в неизвестность, и из него огненные стрелы полетели в космолёт.

Сирин лишь иронично хмыкнул, и дал им свой ответ, выпустив в туннель бронебойные плазменные очереди. Туннель мгновенно сомкнулся, будто его и не было.

— Сирин, они точно знают, что ты на борту! — пробормотал Бриэр, не отрывая прищуренных зелёных глаз от чёрного пятна. — Надо было наглухо перекрыть коридор между

Арктидой и Землёй, чтобы у тёмных не было лазейки проникнуть к нам.

— Бриэр, ты же знаешь — мы не могли полностью блокировать Землю, — ухмыляясь, заявил Сирин. — Не переживай, Арктида готова дать отпор. Через телепорт они не перебросят серьёзные силы. Эос! Берём курс прямо в сердце этого сгустка и как только подойдём вплотную — я открою проход. Богдан уже ждёт нас с той стороны. Они встретят тех, кто за нами последует.

— Тогда держитесь крепче! — бросил Эос, и двигатели взревели на всю мощь. Корабль рванул вперёд, прямо в пульсирующую темноту.

Чёрные клубы непонятного вещества, как будто обладали каким-то своим зловещим сознанием, их тягучая масса сжималась и разжималась, словно дышала. Тьма протягивала свои длинные щупальца в направлении корабля, пытаясь раздавить его своей колючей массой. Одно из щупалец, игнорируя бурлящее электромагнитное поле защиты, прилипло к обшивке корабля. Защитный экран взвыл, но чёрная субстанция продолжала медленно просачиваться сквозь него — будто капля кислоты проедала металл.

Сирин резко дёрнул рычаг, усиливая защиту до максимума. На панели замигали тревожные индикаторы, но это не помогло, на эту тягучую массу ничего не действовало.

— Эос, готовься к прыжку! — рявкнул Сирин. — На счёт три: раз… два…три — прыгай!

Перед кораблём открылось всасывающее отверстие, отливая серебристо-золотым переливом, и космолёт ринулся в него на полной скорости. Щупальце не оторвалось от обшивки, оно лишь растянулось, увлекаясь за кораблём сквозь образовавшийся портал. За ним потянулась вся остальная чёрная масса, сворачиваясь в огромный колючий клубок.

Эос напрягся, почувствовав, что левая нога не может оторваться от пола. Его массивный ботинок как будто прилип к полу космолёта, и что-то холодное заскользило вдоль его подошвы.

— Сирин, они на борту! — только успел крикнуть он, прежде чем тёмная тягучая масса сковала его ноги.

Не теряя ни секунды, Эос включил автопилот, резко поднялся с кресла и активировал защитный костюм. Броня мгновенно облепила его тело, а шлем с щелчком закрылся.

Сирин и Бриэр вскочили одновременно, тоже активировав скафандры. Бриэр сжимал бластер обеими руками, готовый в любую секунду выстрелить. Сирин выхватил меч, и его клинок вспыхнул холодным, синим пламенем. Он направил остриё на тёмную субстанцию, уже добравшуюся до груди Эоса. Эльф отчаянно пытался стряхнуть её, но вещество не реагировало на удары и неумолимо подползало к его шее.

— Ты! — Сирин ткнул мечом в тягучую плоть. — Немедленно освободи Эоса!

Тёмная субстанция вздрогнула, как раненый зверь, и из её глубин вырвались десятки тонких игл — острых, как брит-

вы. Шипы впились в скафандр Эоса, оставляя на прочном сплаве глубокие царапины. По космолёту прокатился жуткий скрежет, будто кто-то провёл когтями по стеклу, а из чёрной массы донёсся низкий, дребезжащий голос, словно звук, идущий сквозь толщу воды:

— Нет!

— Даю тебе пять секунд покинуть космолёт! — сквозь зубы прохрипел Сирин. — Или тебе придёт конец!

Но тьма не отступила. Вместо этого она сжала Эоса с такой силой, что скафандр затрещал по швам. Чёрные щупальца обвили его шею, впиваясь в броню, и Сирин увидел, как лицо эльфа исказилось от боли. Кожа его, обычно сияющая серебристым отливом, стала мертвенно-бледной, а глаза широко раскрылись, полные ужаса.

— Бриэр, стреляй! — крикнул Сирин.

Выстрел прогремел, и ослепительная вспышка озарила кабину космолёта. Энергетический заряд ударил в тёмную массу. Она на мгновение замерцала, покрываясь серебристой пыльцой, будто инеем. И в одну секунду эта субстанция моментально застыла, сковав Эоса, словно каменным панцирем.

Сирин не раздумывал. Он рванул вперёд, меч в его руках вспыхнул яростным, синим пламенем. Древние руны на клинке загорелись ослепительным светом. Удар пришёлся впритирку к скафандру, рассекая окаменевшую тьму сверху вниз. На миг всё замерло, а затем чёрное существо рассыпа-

лось на тысячи осколков — будто разбитое зеркало.

Бриэр подскочил к Эосу и помог другу освободиться от этой жуткой массы.

— Эос, ты в порядке? — голос Сирин дрогнул от напряжения.

Эос с хриплым стоном откинул щиток шлема и, с трудом приходя в себя, сделал глубокий вдох, наполняя изголодавшиеся лёгкие воздухом. Откашлявшись, он хрипло пробормотал:

— Я в норме.

Сирин бросил взгляд в лобовое стекло — перед ними простиралось звёздное небо. Космолёт выскочил с туннеля, увлекая за собой тягучую чужеродную массу. Половина её была скована серебристой нанопыльцой, но остальная часть свернулась в огромный чёрный клубок, из которого торчали длинные острые шипы.

Космолёт с двух сторон встречали два звездолёта и несколько аэропланов кружили между ними, ожидая прибытия корабля. Сенсоры разведдронов яростно замигали, фиксируя угрозу. Как только космолёт Сирин оказался в поле зрения, в чёрную массу полетели разряды с распыляющейся серебристой пыльцой. Шар намертво замёрз, превратившись в непроницаемый кокон. От ближайшего звездолёта протянулась голубая светящаяся дорожка, и космолёт вместе с этим вражеским объектом втянуло в гигантское брюхо корабля.

Бригада медиков в белоснежных скафандрах встречала Сирин и эльфов в грузовом ангаре звездолёта. И как только Бриэр открыл двери космолёта, они подкатили к трапу корабля три герметичные медицинские капсулы и уложили Сирин и эльфов в них. Медикам нужно было провести полное сканирование их тел на предмет чужеродных предметов, которые могли просочиться в их организмы.

Возле зловещего шара суетилась другая бригада под руководством инженеров, изучая новую технологию тёмных. Шар дышал, из его острых игл сочилась тёмно-фиолетовая жижа, пробуя пробиться сквозь морозный кокон.

Сирин лежал в медкапсуле и смотрел на пробегающие по стеклянной крышке диаграммы. Он знал, что это необходимая процедура, но вот так лежать и ничего не делать, для него было подобно пытке. Он видел медперсонал, который сновал от капсул к аппаратуре и улыбнулся, когда в поле его зрения появился Богдан. Он разговаривал с врачом, когда крышка капсулы над ним отъехала в сторону.

— Сирин, отдохнул? Давай вставай, а то пропустишь всё самое интересное! — улыбаясь, отрапортовал Богдан, подошёл к капсуле и протянул ему свою мощную руку, помогая другу, выбраться из неё.

Бриэр тоже поднимался со своей капсулы, но Эоса медики решили подольше задержать в медотсеке.

Они втроём направились в капитанскую рубку, но не успели они дойти до лифта, как на звездолёте взвыла сирена. Бог-

дан потянулся к переговорному устройству, когда услышал голос своего помощника:

— У нас ЧП! Работают телепортеры, принимая команду со звездолёта Объединённых Миров. Мы выясняем, что у них произошло.

— Связь с Леоном! Срочно! — крикнул Богдан, заскочив в лифт.

Через пять секунд они уже забежали в капитанскую рубку корабля и впились глазами в мониторы, оценивая обстановку. На огромных мониторах мелькали изображения телепортеров, принимающих людей. На нижних палубах суетился персонал, освобождая места для спасательных капсул и космолётов.

Замелькало расплывчатое голографическое изображение, прерываясь и снова загораясь, и издалека послышался приглушённый голос Леона:

— Сирин... если вы меня слышите... позаботьтесь о моей команде. Не знаю, сколько смогу сдерживать взрыв на корабле, но хочу сказать: для меня будет честью погибнуть на своём звездолёте. Прощайте... Лир возглавил спасательную миссию, он всё вам расскажет...

Изображение замелькало и исчезло. В рубке корабля стояла мёртвая тишина. Пилоты встали со своих кресел, когда на мониторе вспыхнула яркая огненная вспышка. Все в ужасе смотрели, как погибает один из лучших звездолётов Арктиды.

Сирин сжал рукоять меча так, что пальцы побелели. Ярость исказила его лицо, но он стиснул зубы и заставил себя мыслить рационально, пытаясь обуздать свои эмоции. Сейчас не время предаваться гневу. Он повернулся к Богдану и, пытаясь говорить как можно хладнокровнее, прохрипел:

— Богдан, найдите Лира и выясните, что произошло на корабле. Людям окажите медицинскую помощь и если нужно переправьте их в Арктиду.

— Я всё выясню. — Богдан кивнул, приходя в себя. — Твой аэронавт готов. Я уже ввёл координаты, он доставит вас на корабль к Артуру.

— Спасибо, — тихо отозвался Сирин, не сводя взгляда с погибающего звездолёта. Затем развернулся и в сопровождении Бриэр проследовал к шлюзовой камере.

Глава 2. Богдан

Тёмный космос сотрясали огненные вспышки, превращая пространство в хаотичный калейдоскоп взрывов. Энергетический купол, некогда неприступный, теперь напоминал решето с гигантскими пробоинами. Звёздный флот под командованием Богдана не давал прорваться вражеским кораблям, блокируя все их попытки. Звездолёты, все одновременно, по звучной команде:

— ОГОНЬ! — выбрасывали в образовавшиеся окна порталов управляемые мины, которые срабатывали при приближении вражеских космолётов.

Флот тёмных, состоящий из сотни тяжёлых крейсеров-исполинов, напоминающих древние цитадели, и манёвренных линкоров, всей своей мощью пытались прорваться сквозь защитный купол. Космолёты противника надеялись стремительно преодолеть выстроенную оборону Арктиды. Они били по куполу снова и снова. Их мобильные стрелы-истребители, как острые иглы, вонзались в ближайшие звездолёты Объединённого флота, пытаясь нанести как можно больший ущерб нашим кораблям. Но звёздный флот держался. Отступать было некуда.

Богдан стоял в серебристом комбинезоне на капитанском мостике и зорким взглядом следил за развернувшейся перед ним голографической картой звёздного неба. В душе ещё бурлили эмоции от потери звездолёта, но он понимал, что ему нужно взять себя в руки и сосредоточиться на битве. Богдан чётко знал свою задачу — не дать прорваться вражеским кораблям через энергетический купол и он выискивал на карте все уязвимые места тёмных, чтобы нанести туда удар. Он оторвался от карты только тогда, когда увидел, что в дверях появились Нолмедир и Найрат. Эльфы, одетые в чёрно-серебристые комбинезоны, стремительно двинулись к нему.

— Богдан, мы пришли помочь с эвакуацией людей. Наш медперсонал уже оказывает помощь в медотсеках и все эльфийские звездолёты готовы принять раненых, — завораживающим голосом произнёс Нолмедир, пожимая руку Богда-

ну.

Его гипнотический голос, подобный перезвону хрустальных струн, коснулся каждого в комнате и даже у Богдана вызвал приятную дрожь во всём теле. Он почувствовал, что его затухающая энергия жизненных потоков вновь начала струиться со всей мощью по телу. Белокурые волосы, словно озарённые лунным светом, засияли серебристым отблеском, придавая новый импульс для борьбы.

Эльфийская аура утончённого величия мгновенно проплыла по рубке. Эльфы обладали той несравненной ни с кем энергией, которая превращала обычное пространство в сказочное место из древних легенд, будто время замедляется, а воздух наполняется звёздным сиянием. Все пилоты ощутили прилив благословенной энергии покоя и умиротворения.

— Спасибо за помощь. Раненых очень много, — Богдан сжал кулаки. — Я спрашиваю себя, как такое могло случиться? Как мы могли это допустить?

— Не казни себя, — мягко ответил Нолмедир. — Наши бригады механиков и инженеров делали всё, что могли. Мы понимали, что такое может произойти, но Леон принял решение до последнего сражаться за свой корабль. Он погиб как герой, на своём капитанском мостике. Этот звездолёт был ему родным домом, и он не хотел его уничтожить, когда мы это предложили. Это решение было его и всей команды звездолёта. Мы не могли приказать им покинуть корабль и не попытаться спасти его. У них почти получилось это сде-

лать, они трудились день и ночь без отдыха. Но главное то, что у тёмных не получился их задуманный план. Звездолёт не превратился в портал для нашествия тёмных, как они того хотели. Леон оказался полностью прав, когда не позволил отвести звездолёт в наши доки для починки, иначе бы Арктиде пришлось не сладко. Леон всю свою жизнь отдал служению на благо страны и умер как настоящий герой. Вот, что мы должны помнить.

— Нолмедир, ты прав, — голос Богдана дрогнул. — Но принять это так трудно. Внутри всё кипит от возмущения и злости.

— Скорбеть будем после того, как всё это закончится. А сейчас давай сосредоточимся на том, что нам нужно сделать.

— Леон сказал, что Лир знает, что произошло на звездолёте. — Богдан перевёл взгляд на Найрата, который разговаривал с одним из пилотов: — Найрат, тебе будет задание. Найди Лира и выясни у него все обстоятельства произошедшего. Он был на нижней палубе, помогал с размещением раненых. Я буду с тобой на связи.

Найрат — с мечом за спиной и бластером на поясе — ворвался в лифт и резко нажал кнопку нижней палубы. Сегодня на его обычно улыбчивом лице не было и следа веселья. Белокурые волосы стянуты в тугой хвост, сосредоточенный взгляд и безупречная военная выправка. Если бы его кто сейчас увидел, то не узнал бы Найрата с его вечно безбашенным и жизнерадостным нравом. Теперь каждое его движе-

ние чёткое и целенаправленное. Сирин, наверняка бы, гордился им в этот момент. Богдан поручил ему найти Лира и выяснить все обстоятельства гибели корабля Объединённых Миров, что он и сделает, быстрым шагом пробираясь сквозь людей в огромном ангаре корабля.

Ангар напоминал поле боя после артобстрела. Воздух дрожал от рёва двигателей и непрерывного гудения медицинских дронов. Шум голосов, стоны раненых, резкие команды медиков — заполняли пространство. Найрат увидел, как из космолёта на носилках выносят окровавленных членов экипажа, и все его внутренности сжались от негодования и злости. Он огляделся и в конце ангара разглядел мелькнувший шеврон Лира. Он почти побежал за ним, протискиваясь сквозь толпы людей. Он добежал до аэронавта, на котором прилетел Лир и увидел, как тот бережно выносит на руках безжизненное тело женщины и осторожно помещает её в медкапсулу.

— Лир! — крикнул Найрат, привлекая его внимание, но шум вокруг заглушил его голос.

Лир не услышал. Он развернулся и снова скрылся внутри корабля.

Найрат протиснулся сквозь толпу медиков в белоснежных защитных костюмах и успел заметить, как Лир выходит с ещё одной женщиной на руках, направляясь ко второй медкапсуле. За ним последовали врачи. Они окружили капсулы, и в следующий миг сработал телепорт. Вспышка — и они ис-

чезли, оставив возле аэроновта лишь пустое пространство.

Лир с глазами, наполненными неимоверной болью, смотрел в пустое место. На его лице кровоточила рана, рукав комбинезона был разорван, руки — в чужой крови. Заметив Найрата, он слабо кивнул ему и попытался улыбнуться, но вышло лишь болезненное подёргивание губ.

Найрат стоял как вкопанный, его лицо стало мертвенно-бледным. Он чувствовал, что его руки немеют, и ноги перестают слушаться, глаза начинают щипать от подступивших слёз. Он всю свою жизнь готовился к этому моменту, но ничто не может человека подготовить к таким мгновениям. Когда от бессилия и злости хочется кричать. Когда на твоих глазах происходят чудовищные вещи, погибают люди, и ты не знаешь, чьё имя будет следующим.

Найрат схватился за рукоять меча, готовый прыгнуть в аэронавт и ринуться в самую гущу битвы. Его ноги непроизвольно стали двигаться, когда он увидел, что Лир от бессилия покачнувшись, начал падать.

— Нет!

Найрат бросился к нему, подхватив в последний момент, прежде чем голова Лира ударилась о железный пол ангара. Он взвалил его на плечи, почти бегом донёс до кабины и усадил в кресло. Руки дрожали от вида крови на приборной панели, сиденьях и на его собственных руках. Но времени на страх не было.

Найрат вскрыл медаптечку под пультом, достал заживля-

ющий спрей, салфетки и очистительную жидкость. Он работал молча, почти механически — разрезал скальпелем обгоревший комбинезон Лира, обнажая почерневшие от крови раны, освободил его от обрывков ткани и принялся обрабатывать раны, обильно орошая их спреем. Спрей зашипел, распыляя наносостав. Плоть под ним зашевелилась, стягиваясь живыми нитями. Раны на теле Лира быстро начали затягиваться. Найрат аккуратно смыл запёкшуюся кровь и когда понял, что тот полностью исцелился, позвал:

— Лир, просыпайся.

Лир потихоньку открыл глаза и сквозь пелену тумана увидел перед собой лицо Найрата. Память начала возвращать его в тот ад, который был на звездолёте и он резко открыл глаза. Найрат протянул ему бутылку воды и развернул энергетический батончик. Лир трясущимися руками выпил воды и затолкал в рот батончик, не ощущая при этом ни вкуса, ни запаха от еды. Он поднял взгляд на Найрата и понял, что тот ждёт доклад обо всём, что произошло на корабле. Лир с силой сжал бутылку воды, в его глазах появились слёзы, и он охрипшим голосом начал рассказывать:

— Леон, вновь заняв место капитана звездолёта, отдал всем приказ внимательно обследовать каждый уголок корабля и выявить все незаконные вмешательства со стороны предыдущего капитана корабля. Весь экипаж знал, что они внедряли несанкционированное программное обеспечение в системы жизнеобеспечения и связи звездолёта.

Но самым тревожным инцидентом стала стыковка с неопознанным космолётом. Из него вышли двадцать человек в чёрных комбинезонах и шлемах с затемнёнными визорами, чтобы нельзя было их идентифицировать. Среди них была женщина..., — Лир запнулся, — очень красивая. Я успел её разглядеть, когда она спускалась с трапа космолёта. На ней был надет тёмный длинный плащ, и только внизу она накинула на голову капюшон, скрывающий её лицо. Охрана плотным кольцом окружила её, и она в их сопровождении проследовала в каюту капитана.

Я запротестовал, но меня даже никто слушать не стал. Я официально подал рапорт на имя капитана и сказал, что доложу обо всём в Арктиду. После этого разговора меня немедленно сняли с должности и отправили обслуживать транспортные ангары.

Я видел, как эти неопознанные существа несколько раз были в ангарах. Они вскрывали защитные панели и что-то меняли в системах. По кораблю пошли слухи, что эти люди или не люди, я не знаю, ведут переоборудование корабля. Они были высокими — метра под два с половиной, говорили на непонятном мне языке, больше похожем на шипение. Затем они забаррикадировались в капитанской рубке, отстранив пилотов от управления. Команда возмутилась, но на все протесты, капитан лишь улыбался и никак не реагировал.

Лир глубоко вздохнул и тыльной стороной ладони смахнул слёзы.

— Так продолжалось около месяца. Наш звездолёт находился на окраине галактического центра. Я думаю, капитан специально направился в этот район, где связь практически недоступна, и сообщить в Арктиду о том, что происходит, было невозможно.

Однажды я случайно подслушал разговор в ангаре. Два ставленника капитана, я знал их, они раньше служили в моём отряде, говорили о том, что скоро для них всё изменится. Они сказали, что корабли тёмных уже приближаются к нашей галактике и наш звездолёт сыграет ключевую роль в нападении на Арктиду.

На следующий день я увидел, как неизвестная команда и женщина поднялись на борт космолёта и покинули ангар звездолёта. Я пытался подойти ближе к их космолёту и обследовать его, но он был окружён энергетическим барьером, и приблизиться к нему не представлялось возможным. После этого мы взяли курс на Арктиду.

Дальше вам известно, как Сирин с командой эльфов взяли под своё управление звездолёт. Когда меня нашла Катя, я был безмерно рад её видеть. Я помог им заблокировать тёмных в своих каютах и на рабочих местах, и мы быстро захватили рубку корабля. К счастью, за время своей службы я хорошо изучил корабль.

Лир опустил глаза и сквозь зубы процедил:

— Когда меня поставили во главе службы безопасности, я был так рад и горд за себя... Пока не понял, что капитан

выбрал меня лишь потому, что я был новичком и не знал никого, — он закрыл глаза, и всё его тело напряглось от переполнявших эмоций.

Найрат стоял и внимательно слушал Лира, не перебивая его. Он понимал, как трудно ему рассказывать обо всём и следующая часть будет самой тяжёлой.

— Мы проверили каждый уголок в звездолёте. Наши инженеры вскрывали панели корабля и устраняли повреждения, нанесённые чужаками. Но меня не покидало чувство, что то, что мы ищем, скрыто от нас и мы это ещё не нашли. Первым делом мы обследовали капитанскую рубку. Они там переоборудовали панель управления, но нам удалось вернуть всё на свои места и восстановить исходную схему. Моё внимание привлекло небольшое цилиндрическое устройство, прикреплённое к капитанскому креслу. Когда мы его вскрыли, то увидели, что это часовой механизм, отсчитывающий время в обратную сторону. Мы попытались проследить, с чем был соединён этот цилиндр, и нашли, что во многих местах звездолёта установлены маячки, связанные с ним.

Мы вскрывали все панели звездолёта и однажды нашли роботизированных пауков. Они были крошечными, не больше сантиметра. Но стоило инженерам к ним прикоснуться, как они стали клонироваться на множество себе подобных. Мы заблокировали этот отсек и попытались их уничтожить с помощью замораживания, но, сколько бы мы этого не де-

лали, через некоторое время они опять оживали, приходили в движение и начали уничтожать металлическую обшивку корабля. Они проделывали дыры в корабле с невероятной быстротой. Тогда нам пришлось их всех сжечь. Мы поняли, что такие штуки находятся во всех секторах корабля и при определённом сигнале они все оживут.

Наши инженеры взяли под свой контроль большинство секторов звездолёта, и мы почти успели зачистить от чужеродных предметов наш корабль, помещая пауков в вакуум, но началось вторжение тёмных в Арктиду.

Лир всхлипнул и с силой сжал кулаки, его охрипший голос резко пронзил аэронавт:

— Нам не хватило времени, чтобы устранить все повреждения! Когда мы попытались уничтожить этот цилиндрический предмет, в тех отсеках, которые мы не успели деблокировать, эти пауки превратились в настоящих монстров. Они с космической быстротой пробивались сквозь стены корабля и нападали на экипаж.

Мы объявили срочную эвакуацию. Капитан понимал, чтобы предоставить возможность всем спастись, нужно любой ценой не выпустить этих тварей за пределы корабля. Он блокировал сектора, освободившиеся от членов экипажа. По всему кораблю начались взрывы. Эти роботизированные штуки палили во все стороны. Люди кричали от боли. Медики оказывали помощь раненым, загружая их в спасательные капсулы.

Мы пытались их остановить. Военные применили на них всё имеющееся оружие, которое только было на борту, но остановить мы их не могли, уничтожая одного, они размножались ещё больше. Я не видел никогда такой технологии. Капитан сдерживал их натиск, блокируя перегородки, но время работало против нас. В итоге нам удалось всех спасти, даже тяжелораненых членов экипажа мы доставили к медикам. Когда последний космолёт покинул ангар звездолёта, я доложил капитану, что все люди эвакуированы, и мы идём за ним. Но в этот момент мы услышали крик нашего командира, чтобы мы эвакуировались без него. Пауки прорвались к капитанской рубке, и он уничтожит звездолёт, включив самоликвидацию.

Наш главнокомандующий звездолёта погиб, дав возможность всем нам дальше жить. Он лучший человек, которого я когда-либо знал. Для него экипаж был семьёй, а корабль — родным домом.

Лир закрыл глаза и по его лицу покатились слёзы.

Найрат почувствовал, как у него самого предательски застилает взгляд.

Аэронавт пронзил резкий голос Богдана:

— Лир, взгляни на эту женщину. Это была она?

Над пультом управления засияла голограмма восхитительной женщины. Ее тёмные волосы каскадом струились по плечам, голубые глаза ярко сияли, и улыбка на её лице была прекрасна.

Лир устремил взгляд на голограмму.

— Да, это та женщина, которую я видел, — удивлённо пробормотал он.

— Богдан, ты её знаешь? — спросил Найрат.

— Да, я её прекрасно знаю, — сквозь зубы прозвучал злой голос Богдана.

— Кто она? — поинтересовался Найрат.

— Не сейчас. Я потом вам всё расскажу, а сейчас я дам вам задание, — прозвучал резкий голос Богдана. — Лир, у тебя час на то, чтобы привести себя в порядок, а потом вы с Найратом отправитесь на поиски этой женщины. Я не знаю как, но вы должны её найти и доставить на мой звездолёт!

Лир подхватился с кресла, вытянулся по стойке смирно, и громко крикнул:

— Слушаюсь!

У него как будто второе дыхание открылось, глаза сияли решительностью и отвагой. Он должен найти эту женщину и её охрану — и поквитаться с ними.

Лир и Найрат отправились в медицинский отсек. Лира быстро осмотрели медики, выдали ему новую одежду и накормили. Покинув медотсек, они шагнули в лифт, и тот бесшумно понёс их к капитанской рубке.

Пространство рубки тонуло в синеве проекций. Богдан стоял рядом с Нолмедиром, и они оба разглядывали голографическую карту звёздного неба, мерцающую над ними. Богдан указал рукой в космическую пустоту:

— Здесь!

Его палец пронзил голограмму, указывая на крошечную точку среди звёзд.

— Это тот самый космолёт, который прибыл к вашему звездолёту. Ваша задача: добраться до него, телепортировать на борт знакомую тебе женщину, уничтожить вражеский корабль и вернуться назад. Всё понятно?

— Да! — хором ответили Лир и Найрат.

Нолмедир, сжимая в руках лук и колчан со стрелами, подошёл к сыну и крепко стиснул его в своих объятиях.

— Найрат, будь осторожен! Люблю тебя! — он передал ему оружие, и в его голосе звучала магия. — Стрелы зачарованы. Они неиссякаемы и будут смертельны для любой возникшей угрозы.

— Спасибо, отец! Я тоже тебя люблю! — Найрат гордо вскинул голову. — Передай маме, что со мной всё будет хорошо. Пусть не переживает. Я всегда ждал такого задания, и я не подведу вас.

Он бросил благодарный взгляд на Богдана. Сколько раз он просил Сирин отправить его на задание вместе с эльфами, но получал отказ. Ему надоело оставаться в тени своего отца и матери, и только Богдан его прекрасно понял. Он с ним разговаривал и Богдан пообещал ему, что как только представится возможность, то он пошлёт его на задание. И вот такой шанс настал.

Найрат перекинул за спину колчан, поправил лук, кото-

рый не раз его выручал в самых щекотливых ситуациях, и шагнул к Лиру.

Попрощавшись со всеми, они покинули капитанскую рубку и сразу отправились в оружейную. Снаряжение уже ждало их.

— Берём броню, гранатомёты, плазменные пушки, огнемёты, управляемые мины и ручные гранаты, — перечислял Лир, натягивая защитный скафандр. — Вооружаемся так, что можно будет сразиться с целой армией. На всякий случай нам на аэронавт загрузили два экзоскелета. Никто не знает, с чем нам придётся столкнуться.

В скафандре имелись встроенные глушилки. Лишить противника средств связи — это первое, что нужно сделать во время боевого столкновения.

Найрат тем временем пристёгивал к голеням кинжалы с тонкими лезвиями и изящными рукоятями, покрытыми защитными рунами. Проверил эльфийский клинок, сияющий серебром. Его выковал для него отец из магического сплава мифрила, с добавлением титана и золота, отличающегося высокой прочностью и лёгкостью. Затем достал из-за пазухи серебряную цепочку с кулоном-Ангелом, поцеловал его и спрятал обратно. Поправил комбинезон, усиленный мифриловыми нитями и был подобен непробиваемой кольчуге. Проверил все карманы, в которых лежали магические артефакты — левитации, контроля над разумом, и небольшое устройство из синеватого металла, позволяющее открывать

карманное пространство, в котором на время можно спрятаться. В него так же можно помещать оружие, провиант и всё что угодно, до тех пор, пока позволяет заполняющее пространство. По этому же принципу работает скатерть-самобранка и пространственные сумки.

— Лир, я готов! — улыбнулся Найрат и с лёгкостью поднял с пола два огромных ящика с оружием.

Они двинулись в транспортный ангар к аэронавту Лира, в сопровождении двух помощников. Они помогали нести им провиант и медицинские препараты. Возле аэронавта суетилась бригада механиков, приводя его в полную боевую готовность. Силовое поле корабля усилили в несколько раз. К днищу корабля прикрепили пушки, стреляющие золотыми молниями и стирающими на своём пути любой объект. По бокам установили самонаводящиеся ракеты. Увеличили мощность плазменного двигателя для быстрого перемещения при варп-прыжке. Теперь субсветовая скорость аэронавта значительно возросла и ни один из имеющихся кораблей тёмных не сможет его догнать.

Лир и Найрат загрузили все свои вещи в корабль, поблагодарили бригаду механиков и приготовились к вылету.

Лир занял место за пультом управления. Найрат пристегнулся в кресле второго пилота. Лир включил громкую связь и на всю капитанскую рубку прозвучал его решительный голос:

— Говорит Лир, глава службы безопасности Звездолё-

та Объединённых Миров. Аэронавт, серийный номер "Альфа—два—два—шесть—восемь—три—пять", готов к выполнению поставленной перед нами задачи. Запрашиваю разрешение на вылет из ангара.

Найрат с восхищением взглянул на Лира. Несмотря на все пережитые им испытания за последние дни, он немедленно был готов к выполнению поставленной перед ним задачи. Он чтил свой погибший корабль и был готов его защищать даже после его погибели. Это говорило о его железном характере настоящего воина. Защитника Арктиды!

— Говорит Командующий флотом. Лир, разрешаю вылет. Удачи, ребята! Я буду всё время на связи. Если произойдёт что-то нестандартное или вы посчитаете, что миссия невыполнима, возвращайтесь назад. Если нужна будет помощь, сразу же сообщите и мы телепортируем вам подмогу. Конец связи, — выдохнул Богдан.

— Они найдут её, — тихо проговорил Нолмедир. — Твоя племянница не останется без матери.

— После смерти Кирилла, София так и не смогла смириться с его утратой. — Богдан заговорил глухо, глядя в пустоту. — Я понимаю её боль. Они были вместе столько, сколько я себя помню. Их прекрасная любовь была смыслом жизни для них обоих. Елена родилась от двух замечательных людей. Они безумно любили свою дочь, и я не могу ей заменить их. Ей только десять лет и уже два года она не видит мать, которая решила мстить за своего мужа. Я вижу боль в

глазах девочки — и это разрывает мне душу. Я пытался найти Софию, но она каждый раз ускользала от нашей разведки, обвиняя нас в смерти мужа. В последнюю нашу встречу, она швырнула мне в лицо слова проклятия за гибель брата и сказала, что я не достоин его памяти.

Богдан тяжело вздохнул, и его светлые волосы опять поблекли.

— Я знаю, что она хочет подобраться как можно ближе к верхушке тёмных и уничтожить их. Но эта задача не простая и я боюсь, что из-за горя она перестала адекватно оценивать угрозу. Тёмные просто так её не подпустят к высшему эшелону власти, а попытаются использовать в своих целях.

— София всегда была решительной и дерзкой. Мы несколько раз пересекались с ней, и её острый язык многих заставлял считаться с ней, — усмехнулся Нолмедир. — Помню, как на магическом турнире она старейшин оставила позади себя. Её восхитительные магические ледяные драконы, вызывали восторг у всей публики.

— Да, София умела блистать. — Богдан кивнул, и в его глазах вспыхнули воспоминания. — Она была превосходным магом зимней стихии. В её руках ветер становился ледяной бурей, он подчинялся ей как приручённый зверь, кружась в вихре снежных клинков, способных разрезать доспехи. Она могла посылать на противников смертельные стрелы из сжатого холода, а ещё у неё получались непревзойдённые замораживающие волны. Они превращали людей в ле-

дяные изваяния. Когда она поднимала руку, воздух вокруг сжимался в сверкающие кристаллы инея, а её дыхание превращалось в морозный туман, окутывающий своих соперников. Она могла одним движением пальца создать ледяные зеркала, отражающие заклинания, или покрыть землю узорчатым панцирем, скользким и смертоносным.

Богдан слабо улыбнулся:

— А её драконы?! Ты прав, Нолмедир, это нечто бесподобное. Они парили в воздухе, переливаясь алмазным блеском, их крылья звенели, как хрустальные колокола. Одним взмахом они могли обрушить лавину или пронзить врага когтями из вечного льда. Они с Кириллом часто на них летали, вызывая восторг их дочери. Однажды София заморозила целое озеро одним касанием, превратив его в гладкую арену, чтобы Елена могла покататься на коньках с маленьким ледяным дракончиком.

— Снежная королева во всей красе! — улыбнулся Нолмедир.

— Это точно. Боюсь, что её душа тоже замёрзла, — с печалью в голосе заключил Богдан. Он до сих пор скорбел о смерти любимого старшего брата.

Кирилл последние годы занимался сбором информации и отправлялся в самые отдалённые места. Он взаимодействовал с множеством цивилизаций. В последнюю миссию ему было поручено расследовать гибель грузового линкора, перевозящего новейшие разработки военной техники с Де-

неб. Беловолод из-за потери такого важного груза был сильно расстроен. На борту корабля находились образцы передовых десантных космолётов с новейшей экипировкой для космодесантников. Кирилл на боевом корабле полетел к месту крушения линкора, но на подлёте их космолёт атаковали тёмные. Мы недооценили угрозу со стороны серых. А они не просто уничтожили линкор, но и устроили ловушку для тех, кто прилетит обследовать погибший корабль. Кирилл успел передать все данные, что они успели собрать и попрощался с семьёй, зная, что они не смогут оторваться от множества вражеских стрел. Оказалось, тёмные оставили маяки вокруг линкора и установили пространственный телепорт, через который в один миг переправили огромное количество боевой техники. В этот день многие семьи оплакивали своих родных. Для Рутаркна — это была немыслимая потеря.

Богдан вспомнил улыбающееся лицо брата — и сам невольно улыбнулся. Кирилл никогда не унывал, и все трудности встречал с улыбкой на лице. Даже его последние слова прощания были сказаны с сияющими голубыми глазами и доброй улыбкой на устах.

— Что мы скажем Сирин? — спросил Нолмедир, отрывая Богдана от воспоминаний.

— Рапорт о происшествии на звездолёте уже ушёл. О Найрате и Лире я сообщу ему позже, когда будет что-то понятно.

— Наши головы слетят с плеч, если с ними что-то случится, — усмехнулся Нолмедир. — Не только от Сирин нам до-

станется по первое число, но и от моей супруги.

— Будем надеяться, что всё пройдёт хорошо, — твёрдо ответил Богдан, и над его головой вспыхнула серебристая аура.

— Я знаю, ты обещал дать Найрату задание и прекрасно понимаю своего сына, ему чертовски сильно надоело быть под надзором, — тяжело вздохнув, пробормотал Нолмедир. — Я боюсь за сына. Но я должен дать ему свободу выбора и признать, что не имею права стоять на его пути и мешать выполнить свой долг. Я сейчас могу лишь молиться об удачном выполнении его миссии и скорейшем возвращении их домой.

— Нолмедир, ты давно должен был дать свободу Найрату, — резко отозвался Богдан. — Все его друзья отправились на задания, в самое пекло, рискуя своими жизнями, зная, что это может быть их последней миссией. Представляешь его состояние? Его душа разрывается. Если не хотите, чтобы он вас возненавидел, дайте ему следовать своей судьбе. Вы можете стоять рядом с ним и помогать, но перестаньте задвигать его за свою спину. Если честно, я до сих пор удивляюсь, что с его взрывным характером он до сих пор вас не послал. Это говорит о том, что у него есть честь, и он безумно уважает родителей. Но вы должны сами понять, что пора отпустить сына.

— Богдан, ты прав, — голос Нолмедира был наполнен вселенской болью. — Головой я всё понимаю, но душа болит.

Он мой единственный ребёнок и если с ним, что случится, боюсь, я не переживу этого. Но знаю, что сейчас я поступил правильно. Он должен быть на передовой и бороться с нашествием тёмных вместе со своими друзьями.

Глава 3. Хранители Кристалла

Даяна в серебристом комбинезоне, бережно держа на руках малыша, в сопровождении Тиры и Кима появились возле Храма. Алекс, стоя на ступенях с огромным букетом алых роз, встретил их взглядом, но тут же отвлёкся на разноцветные сполохи, мерцающие вокруг. Тёмные пятна расплывались по всему небосклону, захватывая всё большее пространство.

Не сдерживая эмоций, Алекс бросился к супруге. Увидев сына, на его глаза навернулись слёзы счастья. Малыш лежал в колыбели рук Даяны одетый в нежно-голубой комбинезон и казался таким маленьким. Его голубые глаза светились отблеском Кристалла и при приближении к Храму они ещё ярче засияли.

— Даяна... — Алекс протянул ей цветы, и голос его сорвался. — Эти розы для тебя! Как ты себя чувствуешь?

Он обнял жену, вдохнул запах её волос, поцеловал в щеку, чувствуя, как внутри разрастается до боли острое счастье.

— Ты делаешь меня самым счастливым человеком, — прошептал он, вглядываясь в черты сына, пытаясь запечатлеть это мгновение в каждой клетке тела.

Даяна улыбнулась, вдыхая аромат цветов.

— Алекс, со мной всё хорошо. Феи обо мне позаботились. Их целительная магия творит чудеса. Я совсем не чувствую боли.

— Даяна, ты восхитительно выглядишь! Спасибо тебе за всё... Ты мне подарила сына — это самый драгоценный дар для меня. Он такой красивый! — аккуратно взяв малыша из рук жены, тихо сказал Алекс.

Буря нежных эмоций поднялась в его груди от вида крохи на руках. Алекс иногда так и не мог до конца поверить в реальность всего, что с ним происходит, и он ещё сильнее прижал сына к груди, боясь, что это лишь замечательный сон.

— Я с тобой полностью согласна, наш сын восхитительный, — промолвила Даяна, наслаждаясь видом мужа с сыном на руках.

Алекс глубоко вздохнул, и на смену эйфории пришла горькая сталь ответственности.

— Даяна... Я должен тебе сказать, что только вы можете нам помочь победить тёмных и вернуть Кристалл на место. Мне страшно подвергать вас опасности, но я должен поступить правильно. Милая, прости меня... Прости за то, что я тебя так часто подвергаю настоящей опасности. Прости за то, что не могу вас уберечь от боли. Ты вышла замуж за человека, который поклялся любить тебя вечно и можешь мне поверить, что это всегда будет неизменным. Я любил тебя и всегда буду любить. Я не знаю, что нас ждёт впереди, но

хочу, чтобы ты знала: я рад, что ты будешь стоять рядом со мной. И пусть это покажется эгоизмом с моей стороны, но я хочу быть с тобой всегда — и в горе и в радости.

Он не отрываясь смотрел в глаза своей супруги, его голос дрожал и в словах слышалась безмерная любовь, которую он испытывал к своей жене и невыносимая боль, за то, что не мог сейчас ничего изменить.

— Дорогой, тебе не за что просить прощения. Я знала, за кого выхожу замуж, и клялась быть с тобой в любых испытаниях. Алекс, я тебя люблю таким, какой ты есть, и в полной мере осознаю, кто ты и почему должен подвергать нас опасности, чтобы поступить правильно. Я рада и горжусь тем, что буду стоять рядом с тобой в самый трудный момент твоей жизни и не хочу находиться нигде больше. Пойдём! Нас ждут! Говори мне, что я должна делать, и мы вернём на место Кристалл.

— Ты не перестаёшь меня удивлять, — восхищённо выдохнул Алекс, поймав в глазах жены тот самый дерзкий огонёк, за который он когда-то полюбил её.

— Алекс, мы всегда с тобой нарушали правила, — усмехнулась Даяна, обнимая мужа за талию. — Не будем изменять нашему принципу.

Они начали подниматься по ступеням Храма, где их ждали Никита и Яся.

Яся подбежала к брату и протянула руки:

— Дай мне посмотреть на моего племянника!

Алекс, улыбнувшись, осторожно передал малыша, и у Яси на глазах выступили слёзы радости:

— Боже, какой он хорошенький! — прошептала она.

Малыш зевнул и непонимающе посмотрел на ещё одно новое лицо. За всё это время он не произнёс ни единого звука, лишь внимательно наблюдал своими яркими голубыми глазами за новыми картинками, так быстро сменяющимися для него.

— Малыш, я твоя тётя, — пропела Яся, смахивая слёзы. — И я буду тебя очень любить и баловать. Так что терпи моё общество.

— Яся, я нисколько не сомневаюсь, что ты станешь для него лучшей тётей, — мягко сказал Алекс, с бесконечной теплотой глядя на сестру.

К ним подошёл Никита, чтобы тоже взглянуть на малыша.

— Алекс, он вылитый ты! У него такие же голубые глаза, пронизывающие насквозь и въедающиеся в головной мозг, — он ухмыльнулся, переведя взгляд с ребёнка на друга. — Милейший малыш! Поздравляю вас и желаю удачи в его воспитании!

— Никит, думаешь, тебе не придётся принимать участие в его воспитании? Ошибаешься! — огрызнулся Алекс с хитрой улыбкой. — Именно тебе придётся прививать ему навыки послушания, так что это я тебе желаю удачи в его воспитании, и огромного терпения.

— Вот я попал! — рассмеялся Никита. — Пойдёмте. Пора

вернуть всё на свои места.

В это мгновение по всему небосклону загромыхали раскаты грома, и яркие молнии осветили небосклон.

— Алекс, медлить больше нельзя! — грозно сказал Никита, окинув взглядом окружающую местность, которая стремительно погружалась в темноту.

Ким и Тира прошли вместе с ними по длинному коридору Храма и, закрыв за Стражами огромную бронированную дверь, остались сторожить вход в Хранилище вместе с Нодом.

Нод первый раз остался не удел. Для него было слишком рискованно находиться в Хранилище и подвергаться воздействию мощных энергетических вибраций, и он остался снаружи сторожить Стражей Кристалла и сообщать Игорю обо всех передвижениях, которые будут происходить внутри Храма и за его пределами.

Никита с Алексом и Даяной вошли в тускло освещённое помещение, где их встречали Игорь и Катя. Они сразу подошли поздравить друзей с рождением первенца, с умилением разглядывая малыша.

Алекс бережно подвёл Даяну к центру комнаты, остановился и, пристально глядя ей в глаза, тихо сказал:

— Даяна, обними меня крепко за талию и чтобы ты не услышала, ни в коем случае не отпускай меня. Прижмись головой к моей груди, закрой глаза и не открывай их, пока я не разрешу. Хорошо?

— Алекс, как скажешь, — она ободряюще улыбнулась. — Вцеплюсь в тебя мёртвой хваткой, и ни при каких обстоятельствах не отпущу.

Он сильнее притянул её к себе, на секунду забыв обо всём, и поцеловал — жадно, отчаянно, вкладывая в этот поцелуй всю свою любовь и тревогу.

— Даяна, ничего не бойся. У нас всё получится, только не отпускай меня. Я не смогу тебя держать, у меня в руках будет жезл.

— Алекс, перестань переживать за меня и сына. Тебе нужно сосредоточиться на Кристалле, а с нами всё будет в порядке, — твёрдо ответила она.

Алекс глубоко вздохнул и понял, что Даяна абсолютно права, он должен сейчас сосредоточиться на своей миссии.

Яся посмотрела на Алекса и Даяну, в воздухе появилась чудо серебристая цепочка, которая уже не раз их выручала, и связала их двоих вместе, прижимая друг к другу. Затем серебристая нить осторожно подползла к малышу, лежащему на её руках и ловко начала обвиваться вокруг его голубого комбинезончика, проникая в специальные крепления. Тот, кто создал для малыша этот комбинезон, точно знал, для чего он понадобится. По структуре ткань напоминала материал, из которого были созданы костюмы самих Стражей, только надетый капюшон на его маленькую головку не делал его невидимым. Яся проследила за тем, чтобы ребёнок намертво был прикреплён к своим родителям, и ему было комфортно.

Потом шнур проплыл по кругу и обвязал за талии Никиту, Катю, Игоря и саму Ясю.

— Так мы не потеряемся, — с гордостью объявила она.

Игорь запер изнутри герметичную дверь Хранилища, проверил все замки и для верности активировал своё личное изобретение, которое полностью блокировало вход. Даже если кто-то откроет входную дверь, его защитное устройство не позволит им проникнуть в помещение. Затем он подошёл к Алексу и намертво зафиксировал в его правой руке жезл. Алекс крепко сжал его обеими ладонями, стараясь близко не приближать магический артефакт к спине Даяны.

В это время Никита укладывал их пять мечей по кругу, направляя лезвия к стенам Хранилища, чтобы никакая тёмная тварь не прорвалась сквозь их оборону.

Катя наколдовала ещё один защитный круг из чертополоха. Колючие растения вздыбились на небольшом расстоянии от мечей, создавая мощное дополнительное заграждение от всякой чёрной нечисти.

— Катюш, достань шкатулку с Иратия, — попросил Никита. — Пора нам выпить тот волшебный напиток, который нам подарили Санат и Амина.

Катя извлекла из рюкзака изящную шкатулку. Внутри находились сосуды с божественным напитком — Сурьей, способным усилить их силы и способности. На каждом сосуде было выгравировано имя, для кого он был предназначен. Она обошла всех, вручая каждому его кубок. Жидкость пе-

реливалась, как расплавленный жемчуг.

Даяна и Стражи откупорили свои сосуды и залпом выпили божественный напиток. Уже через секунду они почувствовали огромный прилив сил, наполняющий каждую клеточку светом и мощью.

— Будем надеяться, этот напиток нам поможет, — нежно промолвила Катя, и с ней все дружно согласились.

Яся подняла руки и осторожно отпустила своего племянника. Малыш пролетел по воздуху и завис над головами родителей. Он заулюлюкал, восторженно наблюдая за маленькими искорками в виде смешных зверюшек, которых наколдовала для него тётя.

Затем Яся и Катя взяли за руки Игоря и Никиту и обступили Алекса и Даяну, замкнув круг и образуя над ними энергетический голубой купол.

Игорь извлёк титановую колбу и вопросительно посмотрел на остальных.

— У нас есть только один шанс всё изменить, — сказал он. — Но я помню сон Алекса, когда он открыл колбу и тут всё взорвалось.

— Я тоже его помню, — резко ответил Никита. — Но у нас всё равно нет другого выхода, как открыть эту колбу и надеяться, что мы не создадим какую-нибудь чёрную дыру, которая поглотит все миры и галактики.

Алекс всем своим существом понимал, что поставил под удар жену и сына, и у него внутри всё сжалось от страха за

них. Он прекрасно помнил свой сон, и Даяна тоже о нём знала и понимала, что в одно мгновение для них может всё закончиться. Он глубоко вдохнул, ещё раз посмотрел на жену, которая уткнулась носом в его грудь и вцепилась в серебристую водолазку. Поднял глаза на сына, который, кажется, был в восторге от блестящих искорок и даже не осознавал опасности.

— Никит, — твёрдо сказал Алекс. — На счёт «три» — открывайте колбу. И... пусть будет то, что будет.

Он ещё сильнее прижал Даяну к себе, полностью сосредоточившись на том, что он должен был сделать. От него сейчас зависели жизни не только его родных, но и судьбы существ во множестве миров. Алекс посмотрел на своих друзей, которые были его семьёй. Он увидел их спокойные уверенные лица и тогда понял, что у них всё получится. Их вера в него была бесценна, и он не мог их сейчас подвести.

Никита сосредоточился на их миссии, он видел, как все устремили на него свои глаза и ждали его приказа. В одну секунду в его голове яркой вспышкой вспыхнули воспоминания прошлого, и он сейчас точно знал, что нужно делать и его дерзкий приказной голос раздался в тишине Хранилища:

— Яся, свяжи колбу цепью, чтобы она была связана с нами и не смогла вырваться с нашего поля. Игорь, когда я скажу, отпусти колбу. Яся, с помощью магии приоткрой крышку, когда вылетит первый осколок сразу же закрой её и жди моего следующего приказа. Мы будем постепенно выпускать

осколки из колбы. Алекс, когда они начнут к тебе по одному подлетать, соединяйся с сознанием каждого из них, чтобы потом ты смог соединить их энергии вместе. Приготовьтесь, первым вылетит осколок, который долгое время был в руках тёмных. Неизвестно какие неприятности он может нам принести.

— Никит, ты гений! — улыбнувшись своей неземной улыбкой, выдохнул Алекс, полностью согласившись с тактикой друга.

— Все готовы? — Никита обвёл всех взглядом. — Считаю: Раз!

Алекс нагнулся к уху Даяны:

— Я люблю тебя. Держись крепче!

— Два! — Игорь, отпускай колбу!

Колба зависла возле магического жезла, связанная серебристой цепочкой.

— Три! — Яся, открывай!

Крышка колбы приоткрылась, и из неё, разрывая тишину, вырвался осколок размером с теннисный мяч, который они отобрали у Гагтунгра. Яся с металлическим щелчком сразу же захлопнула крышку.

— Держите круг! Не разрывайте поле! — крикнул Никита.

И в этот момент стены Хранилища начали исчезать из их видимости. Пол под ними дрогнул, проваливаясь в сплошную темноту. Они неслись в необъятной космической пусто-

те, где не было времени, где не было ничего, кроме их веры и желания выжить. Мимо проносились смутные тени, и жуткий холод повеял на них со всех сторон, обжигая кожу.

Алекс сосредоточился на осколке. Тот завибрировал, яростно пытаясь вырваться из их энергетического круга, но мощная сила Стражей его сдерживала, не давая улететь в темноту. Алекс ещё раз сконцентрировался на жезле, сжимая его двумя руками и пытаясь почувствовать осколок. Сначала не получалось его прочитать, осколок оставался чужим, неподатливым. Но вдруг осколок рванулся вперёд, стремительно закружился вокруг Алекса и Даяны, с силой несколько раз ударился в защитное поле, и от безнадёжных попыток всё-таки залетел в чашу магического жезла, озарив пространство ослепительным светом.

Алекс в эту секунду ощутил, как холод пронёсся через всё его тело, жуткие голоса послышались со всех сторон, а над головой прогрохотал голос, похожий на раскат грома:

— Стражи Кристалла! Я вас ждал! Вы похитили у меня мой осколок, а я к нему привык и хочу его вернуть. Точнее я хочу обладать всем Кристаллом Равновесия, и вы поможете мне его заполучить.

— Гагтунгр, нас мало волнует, чего ты хочешь! Единственное, что я могу тебе сказать — это куда тебе нужно пойти вместе с твоими хотелками! — резко крикнул Никита.

— Как грубо! Никит, ты слишком слаб, чтобы тягаться со мной. Стражи, вы за время вашего странствия растеряли

все свои навыки. Вы даже не знаете, что делать с Кристаллом, и для чего он вообще нужен. Я предлагаю вам свою помощь. Могу даже пообещать, что вы останетесь Стражами Кристалла, когда мы возьмём бразды правления в свои руки. Представьте безграничную власть, которую вы получите в своё распоряжение и никакой Высший Совет не сможет вас ограничивать в экспериментах с Кристаллом. Я вам обещаю, что вы получите полный доступ к энергии Кристалла. Вы же всегда этого хотели, но вас всегда сдерживали. Всегда были ограничения, но теперь их не будет. Вы сможете открыть для себя такие знания, которые подвластны только самым Высшим Сущностям этой Вселенной. Поверьте, я знаю, что говорю, — пронёсся высокомерный, приятный голос Гагтунгра.

— Гагтунгр, наша сила — в нашем незнании. Мы сейчас свободны от всех условностей, которые были раньше, поэтому Кристалл для нас нечто непознанное, и мы с удовольствием узнаем, на что он будет способен, — ехидно выпалил Игорь.

— Игорь, я знаю, что твоя жажда знаний безгранична. Ты можешь воплотить в жизнь все свои мечты. Мы предоставим тебе в твоё полное распоряжение все лучшие достижения всех миров, чтобы ты мог экспериментировать с энергиями и изобретать гениальные машины. Представь только, что все твои мечты могут стать реальностью.

— Все мои мечты уже исполнились, — радостно ответил

Игорь и с любовью в глазах посмотрел на Ясю.

Защитный круг полыхал огнём. Монстры пытались прорваться сквозь него, но чертополох пока сдерживал их. Лезвия мечей ярко сияли голубым светом, удерживая поле.

Гагтунгр, видя, что его солдатам не удаётся прорваться сквозь защитный круг, зло закричал:

— Алекс, что ты молчишь? Разве тебе неинтересно узнать судьбу твоего сына?

Алекс сильнее сжал магический жезл, читая осколок и не обращая внимания на разглагольствования главнокомандующего тёмных. Он знал, что Никита с Игорем будут его отвлекать, пока не наступит время убираться из этого жуткого места.

— Алекс, твой сын сможет достичь высшей власти и стать единоличным властителем этого мира. Неужели ты не хочешь помочь ему в этом? Даяна — наша последовательница. Она очень легко вошла к тебе в доверие, чтобы родить для нас магического ребёнка. Он один из нас. В его душе тьма преобладает, а не свет, — всё сильнее злясь, прошипел Гагтунгр.

Алекс молчал, он только почувствовал, как Даяна напряглась и ещё сильнее вцепилась в его водолазку.

— Даяна, твои родители у нас. Они с нетерпением ждут встречи с тобой и с внуком. Они тебе передали, что любят тебя и очень соскучились, — продолжал говорить Гагтунгр.

— «Яся, приготовься нас телепортировать отсюда! —

мысленно приказал Никита. — Алекс, как у тебя дела?»

— «Никит, я соединился с осколком. И пока мы отсюда не исчезли, давай оставим память о себе, чтобы Гагтунгр знал, с кем имеет дело. Я даже знаю, что его взбесит. Мне осколок подсказал, как его вывести из равновесия».

— «Алекс, это было бы здорово, пусть взбесится. Передай Даяне, чтобы она сосредоточилась на малыше. Нам понадобится его помощь, чтобы отсюда телепортироваться, боюсь, одной силы Яси будет недостаточно. Их слишком много и они заключили нас в мощное тёмное энергетическое поле», — мысленно ответил Никита.

Алекс наклонился и тихо прошептал:

— Даяна, нам нужно, чтобы ты соединилась с нашим сыном. Нам понадобится его помощь, чтобы вырваться отсюда. Дорогая, покажи тёмным, на что ты способна, чтобы больше ни у кого из них не возникло мысли прийти когда-нибудь за тобой или за нашим сыном.

— Алекс, давай вместе, — грустно пробурчала Даяна.

Глаза Алекса вспыхнули голубым сиянием, и в следующий миг мягкий свет Кристалла окутал её и сына. Даяна почувствовала малыша, его тепло, его душу и в ответ её собственные глаза загорелись тем же мерцающим светом. Она слегка отстранилась, встретившись взглядом с Алексом. Его глаза, теперь похожие на сияющие кристаллы, светились неземной глубиной. Во взгляде Даяны проносились молнии, отражающие ярость, решимость и бесконечную си-

лу. Алекс был зачарован глазами супруги, он улыбнулся ей своей неземной улыбкой и утонул в бескрайнем океане души своей жены.

В это мгновение раздался яростный вопль Гагтунгра. Яркие сполохи, вырвавшиеся из его огненного меча, ударили в энергетический купол. Чудовищные змеи с огромными головами окружили колючий чертополох, их чешуя была подобна стали и оказалась неуязвима для острых шипов. Они все вместе атаковали защитный круг из чертополоха и полностью его снесли, сминая его под своими гигантскими телами. Чудовища пытались подползти ближе к мечам, но защитное силовое поле было для них слишком сильным, не давая прорваться сквозь него. Лезвия мечей Стражей вспыхнули ещё ярче, укрепляя защитный барьер, и отсекая любую попытку прорыва для всякой нечисти.

Яся посмотрела на брата и Даяну — и мысленно соединилась с ними, подключаясь к их полю.

В эту секунду колба завибрировала и начала вырываться из сдерживающих серебристых пут, пытаясь полететь в сторону Гагтунгра.

— Катюш, создай лианы, которые были в лабиринте на границе миров. Только они смогут удержать колбу в нашем поле. Он слишком силен. Держите поле! — прокричал Никита, наблюдая, как гигантские змеи бросаются на мечи, атакуя их защитное поле. — Яся, быстрее телепортируйте нас в Хранилище, иначе они прорвутся к нам!

Катя вся напряглась, посмотрела на колбу и её окутали длинные лианы, зацепившись за чудо-шнурок и не давая колбе вырваться из него.

— «Никит, мы готовы!» — послышался голос Алекса в голове Никиты.

— Игорь, наше время пришло! Алекс, давайте — сейчас! — скомандовал Никита.

Ярчайшая вспышка озарила непроглядную тьму, и оглушительный взрыв раздался по всему внешнему периметру защитного круга. От него в разные стороны с быстротой молнии разлетались сущности тёмных миров. Гигантские змеи пронзительно завизжали и расплавились от мощной энергии Стражей, превратившись в пепел.

Гагтунгр отпрянул от силового поля, не ожидая от Стражей Кристалла выброса такой мощной энергии. И в этот миг перед его глазами показалась яркая голографическая картинка встречи Элуры и Нолмедира, которые целовались в библиотеке, под залпы разноцветного салюта. Он пришёл в дикую ярость от появившегося изображения и услышал удаляющийся смех Алекса. Его голос эхом отозвался в космической пустоте:

— Гагтунгр, проваливай назад в преисподнею!

От изображения счастливой влюблённой пары в Гагтунгра полетели красные сердца вместе с поцелуйчиками, которые окружили его со всех сторон, прилепляясь к лицу и одежде главнокомандующего, и он взвыл от такой милейшей нагло-

сти:

— Алекс, мы с тобой ещё поквитаемся! — раздался его жуткий крик, разрывая темноту.

Гагтунгр пытался содрать с себя всю эту мимимишную мишуру, но она намертво прицепилась к нему, отказываясь отлепляться от его лица и одежды. Все, кто стоял рядом с ним, взорвались диким хохотом. Видеть своего командира всего облепленного мультяшными красными сердцами, то ещё зрелище. Такого ему точно никогда не забудут, и вся тёмная армия будет хохотать ещё не один день, напоминая ему о подарке от Стражей Кристалла.

Стражи оказались в Хранилище, и на их лицах сияла весёлая улыбка.

— Алекс, это было уморительно! Откуда ты узнал, что Гагтунгра может разозлить встреча Элуры и Нолмедира? — спросил Никита, покатываясь от смеха.

— В другой реальности я узнал, что у Гагтунгра и Элуры была своя история. Я понял, что Элура отвергла ухаживания главнокомандующего тёмных, и он до сих пор за это злится на неё. Он знал, что Элура с Нолмедиром расстались и это его очень радовало. Осколок мне подсказал, что его может разозлить и это оказалось проще, чем я думал, — отозвался Алекс, вспомнив, как погибла Элура от рук Гагтунгра в другой реальности и эту маленькую месть, по его мнению, главнокомандующий тёмных очень даже заслужил.

Алекс нагнулся и посмотрел на Даяну, которая стояла

грустная, прижавшись к нему:

— Даяна, ты как?

Она подняла глаза, нежно посмотрела на мужа, и Алекс увидел, что в глазах супруги застыли слёзы.

— У тебя что-то болит? — встревожился он.

— Алекс, я думаю о словах Гагтунгра. Неужели мои родители, в самом деле, с ними? — расстроено проворчала Даяна.

Алекс сильнее прижал жену к себе, чмокнул её в макушку и улыбнулся:

— Даяна, не верь ни единому его слову. Мы обязательно узнаем, что случилось с твоими родителями, когда всё это закончится. Я думаю, Арно должен знать, что с ними произошло. Дорогая, твои родители никогда не были с тёмными и ты это прекрасно знаешь. Они защитили тебя от всех и даже защищали от меня. Они боялись тебя потерять, потому что очень любили.

— Алекс, ты прав. Мои родители чудесные люди. Они меня правда очень любили, — тихо прошептала Даяна, вспоминая своё счастливое детство.

— Так, собрались все! Некогда расслабляться, это только начало! — прогремел командирский голос Никиты. — Следующий осколок — самый маленький из всех, который мы нашли. Алекс, как называется этот мир?

— Мир Минор, — ответил Алекс, улыбаясь. — Там живут крошечные человечки с крылышками. Этот мир похож

на милейшую сказку для фей. Его представляет маленький человечек по имени Мю. С этим миром проблем не будет, только говорите тише, а то эти создания очень пугливые.

Он вспомнил, как с помощью жезла впервые очутился в этом удивительном месте:

— Мю бесконечно благодарен Игорю, который помог им установить светотепловые генераторы. Они поддерживают нормальную температуру на их планете, чтобы им было комфортно жить.

— Да, было забавно, — рассмеялся Игорь. — Я там чувствовал себя настоящим великаном среди лилипутов, пока устанавливал им генераторы. Хотя они весёлые ребята, я от души там посмеялся.

Яся открыла крышку колбы, и оттуда выпорхнул крошечный осколок, который сразу же полетел к Алексу и залетел в магический жезл. В тот же миг Стражи очутились в красивейшем месте. Всё вокруг было усыпано невероятными цветами, переливающимися всеми оттенками радуги. Катя замерла в восхищении и пришла в полный восторг от такой волшебной красоты.

Со всех сторон к ним начали слетаться маленькие человечки в ярких одеждах, окружив Стражей живописным хороводом. Не успели они ничего сказать, как возле них материализовался Мю — в белоснежном плаще и с изящным посохом в руке.

— Вы вернулись! — радостно крикнул он, подлетая бли-

же.

— Мю, приветствуем вас и ваш прекрасный мир! — почтенно склонив голову, поприветствовал его Алекс и представил всех, кто с ним был, кроме Игоря, его они уже прекрасно знали.

— Мы так рады вновь вас видеть! Что вас привело к нам? — поинтересовался Мю.

— Нас привёл к вам осколок, который был у вас. Мы начали собирать Кристалл Равновесия и перемещаемся в пространстве вслед за осколками, — учтиво пояснил Никита.

— Алекс, разрешите поздравить вас с супругой с рождением сына! Можно, я на него взгляну? — попросил Мю, с любопытством разглядывая малыша.

Алекс не ожидал услышать такую просьбу и сначала вопросительно взглянул на Даяну. Та улыбнулась мужу, а затем, обратившись к Мю, мягко сказала:

— Конечно, вы можете посмотреть на нашего сына.

Мю медленно подлетел к малышу и улыбнулся. Тот, увидев маленького человечка, радостно заулыбался и потянулся к нему пухлыми ручонками.

— Мю, вы нравитесь нашему сыну, — с удивлением произнесла Даяна.

— Даяна, Алекс, я должен вам сказать, что не просто так захотел посмотреть на вашего сына, — серьёзно начал Мю. — Я вам ещё не рассказал, но наш мир и ваш очень близко связаны. Задача нашего мира состоит в охране младенцев от

зла в первый год их жизни. Мы оберегаем их сны и не даём прорваться в их сознание тёмным сущностям нижних миров.

— Теперь я понимаю, почему в ваш мир попал осколок Кристалла. Мы должны были оказаться в вашем мире и если в ваших силах защитить нашего сына, то, пожалуйста, сделайте это, — попросил Алекс. — Мы вступили в борьбу с тёмным миром, и мой сын подвергнется негативным вибрациям, которые даже вообразить себе трудно. Я переживаю за него.

— Не тревожьтесь, — твёрдо ответил Мю, гордо расправив белоснежные крылья. — Мы дадим вашему сыну самую мощную защиту. Никакая тьма до него не доберётся.

К Мю подлетела целая стайка крылатых человечков, мгновенно окружив малыша со всех сторон. Маленькие существа дружно замахали крылышками, и вокруг ребёнка начала формироваться полупрозрачная сфера, переливаясь всеми радужными цветами. Малыш выглядел довольным, он сладко зевнул, закрыл глазки и погрузился в сон.

Мю осторожно коснулся сферы посохом — из него в ребёнка хлынули золотистые лучи и осветили всё его маленькое тельце золотыми солнечными лучами. Мю ещё некоторое время понаблюдал за спящим младенцем, после чего удовлетворённо улыбнулся и повернулся к новоиспечённым родителям.

— Алекс, Даяна, теперь ваш сын защищён от любых негативных вибраций.

— Мю, и наимилейший народ мира Минор! — Алекс склонил голову в глубоком поклоне, и остальные Стражи Кристалла последовали его примеру. — Мы бесконечно благодарны вам за помощь.

— Я рад, что мы можем оказать свою посильную помощь Стражам Кристалла, и мы благодарны вам за вашу помощь нам, — ответил Мю с лёгким кивком. — Игорь, ваши генераторы, которые вы поставили нам, работают безупречно. Теперь нам не нужно беспокоиться, что в наш мир придёт холод. Мы утеплили свои дома и готовы к любым неожиданным поворотам, которые несёт для всех нас поток времени.

— Мю, я рад, что смог быть полезен, — отозвался Игорь. — Вы правы, мы не знаем, что будут предпринимать тёмные миры, и какие неприятности нас всех ожидают, но я дал чёткие указания Нику и его команде, как поддерживать в рабочем состоянии светотепловые генераторы. Они знают, что делать в случае непредвиденных обстоятельств.

— Уверен, так и будет, — Мю одобрительно улыбнулся. — Вы вернёте на место Кристалл Равновесия, и тёмные миры откажутся от своих злых замыслов. Мы желаем вам удачи и с нетерпением будем ждать вас к себе в гости, после того как всё это закончится.

— Мю, мы с радостью посетим ваш мир, — твёрдо пообещал Алекс. — А сейчас нам пора. Ещё раз спасибо!

В тот же миг Стражи Кристалла исчезли и оказались в Хранилище. Малыш открыл глазки и громко заплакал. Дая-

на посмотрела на Алекса:

— Алекс, Андрюшу нужно переодеть и покормить, он проголодался.

Яся окинула взглядом комнату, взмахнула рукой и наколдовала ширму в углу Хранилища, за которой находилось всё необходимое для ухода за ребёнком. Даяна теперь могла спокойно покормить малыша, укрывшись от посторонних глаз.

Никита отправился проверить мечи и подготовить всё для их последующего перемещения. Катя достала скатерть-самобранку, и они с Ясей решили, что перед следующим переходом им стоит подкрепиться.

— Неизвестно, сколько времени займёт новое исчезновение, — заметила Катя.

Следующий осколок, который должен был вылететь из колбы, находился на границе миров. Его мощь и сила невероятна, и за обладание им предстоит жестокая схватка между тёмными и светлыми силами.

Стражи обступили импровизированный стол, наслаждаясь приготовленными блюдами, которые им предложила скатерть-самобранка.

Никита задумчиво взглянул на Игоря:

— Предупреди Нода, что мы уходим на границу миров. Пусть передаст предостережение Сирин — неизвестно, сколько времени здесь пройдёт, прежде чем мы сможем оттуда вернуться.

— У Сирин будет напряжённое время, — мрачно добавил

Алекс. — Тёмные уже знают, что мы следуем за осколками, и они точно догадаются, куда мы переместимся в этот раз. Они сейчас бросят все свои силы на атаку Арктиды, пытаясь прорвать нашу оборону.

— Я предупрежу Нода и передам через него послание для Сирин, — кивнул Игорь и направился к рюкзаку. Он достал сотовый телефон и вызвал Нода.

Глава 4. Тайна запретной зоны

Лир и Найрат

Аэронавт выскочил в тёмном космосе, где лишь слабый свет далёких звёзд пробивался сквозь завесу тьмы. Впереди поблёскивали проблесковые маячки вражеского космолёта. Казалось, он завис в бездонной пустоте и чего-то ждёт. Найрат и Лир в режиме невидимости сканировали космическое пространство.

— Лир, тебе не кажется, что это место какое-то странное? — пробормотал Найрат, изучая появившуюся голографическую карту.

— Да, что-то здесь не так, — отозвался Лир. — Но не могу понять что.

Вдалеке блеснул огонёк и сразу же погас.

— Ты видел? — настороженно спросил Найрат.

— В этом месте какая-то аномальная зона, — Лир увеличил карту и увидел кусок каменной глыбы плывущей в космической пустоте. В эту же секунду космолёт тёмных исчез

с радаров.

— Мать твою, куда он делся? — рыкнул Найрат, вскочив с кресла.

— Телепортировался в этот кусок камня, — Лир ткнул пальцем в голограмму. — Я могу предположить, тот огонёк был маяком. Каменная глыба, скорее всего, ковчег. Вопрос в другом, что они задумали?

— Давай подлетим ближе, просканируем местность и тогда решим, как нам действовать, — предложил Найрат.

— Да, так и сделаем, — Лир ввёл координаты, высветившиеся на карте, и их аэронавт появился рядом с тёмным куском застывшей лавы, но с идеально гладкими контурами, напоминавшими яйцо исполинского размера.

— Это не просто глыба, — выдохнул Найрат, оценивая появившиеся на экране очертания. — Это орбитальная крепость.

Лир выпустил несколько разведывательных дронов и принялся за обработку поступающей информации. При приближении дрона с ковчегом начали выделяться многоуровневые этажи, защищённые прочной броней. Сквозь небольшие щели иногда мелькал свет, и движение... Что-то скользило внутри, тени мелькали за иллюминаторами. Станция размером в пару километров внушала какой-то неподдельный первобытный ужас.

Найрат с его превосходными телепатическими способностями особенно остро это чувствовал. Один из дронов зале-

тел за невидимый от них сектор и Найрат сразу же ощутил, что-то неправильное, чужеродное нашей системе Вселенной. Он дал команду дрону ещё раз пролететь над этим местом и тогда понял, что он почувствовал.

— Лир, они открыли подпространственный портал в Иномирье. Вот почему мы видим аномалию, и от этого ковчега распространяется такая жуткая аура. Нам надо срочно сообщить об этом Сирин и Богдану. Я боюсь, что из этого портала к нам полезут такие твари самой преисподней, что наш мозг просто не сможет выдержать даже их вида.

На экране дрон передал последний кадр — в глубине станции зияла чернота, которая не просто не излучала свет, а искажала его, сворачивала в узлы. Вокруг портала стояли фигуры в чёрных доспехах — Тёмные. Они не двигались, будто замерли в трансе. А из глубины портала уже тянулись щупальца — нет, не щупальца, а тени, которые извивались, как живые, ощупывали пространство, привыкали к нему.

— Я понял. Связь здесь полностью глушится, — Лир уже вводил координаты. — Нужно отлететь подальше и связаться с нашим флотом.

Аэронавт рванул, но двигатели ещё не успели набрать полную мощность, как пространство дрогнуло. На экране один за другим из пустоты возникали каменные глыбы — десятки, сотни. Каждая была ковчегом, спящей крепостью Тёмных. И теперь они просыпались.

— Это не крепость..., — прошептал Лир. — Это целый

флот! Они были здесь всё это время. В фазовом скольжении.

Найрат мгновенно понял, что это значит. Тёмные не просто пришли из другого измерения — они уже давно здесь. Их корабли были спрятаны в складках пространства, ожидая сигнала. И теперь этот сигнал прозвучал.

— Они разрывают ткань реальности! — крикнул Найрат, и его голос сорвался на нечеловеческий хрип.

Голограмма перед ними исказилась, пошла рябью, и в центре экрана возник мерцающий разлом. Из него сочился не свет, а обратная тьма — нечто, поглощающее даже отблески звёзд. И тогда из разлома вырвалось первое существо. Оно не имело формы — это была тень, плазма, клубок чёрных нитей, пульсирующих в такт неведомому ритму. Найрат почувствовал, как его разум сжимается от одного взгляда на него.

— Закрой глаза! — закричал Лир, но было поздно.

Дрон, передававший изображение, взорвался. На экране на секунду мелькнула картина — Тёмные в чёрных экзоскелетах стояли перед разломом, их руки были подняты в ритуальном жесте. Они не просто открыли портал. Они его призывали.

— Это не просто вторжение, — Найрат стиснул зубы, чувствуя, как его тошнит от чужеродного присутствия. — Это ритуал. Они впускают их в наш мир.

Лир уже запускал двигатели.

— Нам нужно бежать. Сейчас, — он бросил взгляд на

Найрата, у которого лицо исказилось от жуткой боли, глаза стали красными и казалось, что сейчас лопнут от напряжения.

Космос вокруг них уже менялся и Найрат это чувствовал, сливаясь с тьмой. Лир развернул аэронат от станции и, стараясь как можно меньше оставлять за собой следов, прыгнул в область, где брала связь, и где нельзя было их отследить. Технические возможности тёмных поражали любое воображение, он это точно знал, лично столкнувшись с их техническими разработками. Нельзя недооценивать противника, он хитёр и коварен. Лир взглянул на Найрата, он сидел бледный, но чем дальше они отлетали от портала, тем легче ему становилось.

Смайл

Битва за Арктиду вступила в решающую фазу. Небо над древним континентом пылало, разрываемое огненным дождём, но энергетический купол хоть и был пробит во многих местах, но всё-таки сдерживал натиск тёмных сил. В космосе флоты Объединённых Миров вели отчаянные бои, отражая яростные атаки врага. Звездолёты, выполняя сложнейшие манёвры, уничтожали огромные корабли тёмных, но небольшие скоростные истребители-иглы доставляли проблемы. Они роем прорывались сквозь заслоны и углублялись внутрь. С десяток «игл» уже были уничтожены в небе над Арктидой, но новые продолжали прорываться к поверхно-

сти.

Смайл командовал наземной группой и его аэронавт — стремительный боевой корабль — то и дело мелькал в разных точках сражения, координируя совместную работу противовоздушной обороны. Несколько раз ему пришлось вклиниваться в туннель искажённого пространства, образованный тёмными и появляться над поверхностью Земли, блокируя всякие попытки врагов прорваться сквозь него к Земле. Каждый такой манёвр был смертельным риском, но альтернативы не оставалось.

В отдалённых уголках Арктиды тёмные сосредоточили мощные силы, пытаясь взломать оборону изнутри. Местные жители плечом к плечу с регулярными войсками отчаянно давали отпор этой грозной силе. Раненых через мерцающие порталы доставляли в волшебное Царство Фей, где целители делали всё возможное, чтобы вернуть их в строй.

Все делегаты Высшего Совета были рассредоточены по отдельным участкам Арктиды, блокируя попадания тёмных сил. Доклады Смайлу летели из разных мест:

— «Северный рубеж держится, но купол трещит! Нужно подкрепление!»

— «Тёмные атакуют Царство Фей!»

— «Портал в Долину Теней активирован! Мы не можем его закрыть!» — прозвучал голос Тары по закрытому каналу.

— Чёрт возьми! — вырвалось у Смайла, и его пальцы уже летели по голографическим интерфейсам. Последнее сооб-

щение ледяной иглой вонзилось в его сердце и заставило срочно перенаправить резервы. Если тёмные открыли портал в запретную зону — значит их цель не просто захват территории, а пробуждение древнего ужаса, заточенного там тысячелетия назад.

В отдалённом заснеженном уголке Арктиды находится Долина Теней. Это была не просто запретная зона — это была древняя тюрьма, склеп для сущности, имя которой стёрли из всех хроник, дабы не привлекать её внимания самой силой памяти. Тёмные хотят пробудить этот Ужас, спавший там со времён Пра-Эры. В старинных летописях говорилось, что этот джинн черпал свою силу из страха и раздоров людей, порождая хаос. Убить его невозможно — эта сущность бессмертна и в своё время потребовались неимоверные усилия, чтобы остановить его.

Смайл знал эту тайну с самого рождения. Он был последним представителем из своего рода, кто мог не дать вновь пробудится этому абсолютному злу. Предок Смайла был среди тех, кто тысячелетия назад заточил этот ужас. Магия крови его рода была одним из немногих ключей, способных повторно запечатать портал.

Связь с Сирин была установлена почти мгновенно. Голос командующего звучал спокойно, но Смайл, знавший его долгие годы, уловил в нём стальной отзвук напряжения.

— Сирин! Тёмные открыли портал в Долину Теней, — доложил Смайл, мчась на предельной скорости в самое по-

таённое место Арктиды.

— Смайл, я вижу твои манёвры. Подтверждаю. Энергетическая сигнатура совпадает с архивами Пра-Эры. Я уже направил туда пять тяжёлых разведывательно-десантных кораблей с элитой космодесанта на борту. Анлар командует группой. Они перекроют периметр и окажут помощь гарнизону запретной зоны.

— Как они, чёрт возьми, вообще узнали о Долине? — прорычал Смайл, вжимаясь в кресло своего скоростного аэронавта. — Координаты были стёрты из всех архивов, данные закодированы на квантовом языке Стражей! Это невозможно взломать. Только узкий круг людей был посвящён в эту тайну.

— Ты до сих пор удивляешься их информированности? — хмыкнул Сирин.

— Нет, но всё равно как-то от этого становится противно, — пробурчал Смайл.

— У них есть доступ к источникам, о которых мы боимся даже предполагать. Предательство, древняя магия, технологии, которые мы считали утраченными... Их знания — такая же тень, как и они сами. Они ищут Уснувшего не просто, чтобы уничтожить нас. Они хотят его голоса.

— Его голоса? — переспросил Смайл, и его собственный тон внезапно стал тихим и ядовитым. — Но легенды гласят, что тот, кто услышит его Шёпот, сойдёт с ума или станет рабом.

— Именно. Они хотят обратиться к нему. Представь себе армию тёмных, каждым солдатом которой движет не просто фанатизм, а единая, всевидящая, безумная воля, способная координировать их действия с абсолютной точностью. Один разум на миллиарды тел. Неуязвимый. Неостановимый. И это лишь начало. Говорят, Шёпот способен не только контролировать, но и изменять материю, подчиняя себе саму реальность. Они хотят не завоевать мир, Смайл. Они хотят его переписать.

От этого осознания стало физически противно. Казалось, будто по коже ползают невидимые насекомые.

— Это чувство — твой лучший компас, — без тени иронии ответил Сирин. — Именно оно не даёт нам стать такими же холодными и расчётливыми, как они. Ты знаешь свою задачу. Чтобы не произошло, чтобы ты не услышал в своей голове — не поддавайся. Закрой портал и уложи назад это чудовище в его бронированный склеп. Только ты это можешь сделать.

— Я знаю. Всю жизнь я готовился к этому моменту. Я не подведу, — гордо отрапортовал Смайл.

— Я нисколько в этом не сомневаюсь и верю в тебя, как в себя — отозвался Сирин.

Смайл улыбнулся. Признание Сирин и его вера в него — это бесценно.

— Смайл, есть ещё одна проблема. Зерот в цитадели. Он не вышел на плановый сеанс связи. Его последний сигнал по-

ступил из архива Пра-Эры пятнадцать минут назад — прямо перед активацией портала. И с тех пор — тишина.

Смайл ощутил, как холодок страха сменился леденящим предчувствием. Зерот был их лучшим специалистом по древним артефактам и ритуалам. Его последние исследования как раз и касались природы Шёпота и способов ему противостоять.

— Ты думаешь, с ним что-то случилось? — спросил Смайл, уже предвидя ответ.

— В нашей жизни случайностей не бывает, — отрезал Сирин. — Особенно сегодня. Найди его. Он мог узнать что-то, что может помочь нам загнать этого джинна обратно в бутылку. Или, что гораздо хуже, Зерот сам мог стать мишенью, потому что нашёл способ этому противостоять. Возьми с собой группу и отправь команду связистов — они должны восстановить каналы. Я должен слышать всё, что происходит в цитадели, в режиме реального времени.

— Всё сделаю. Я уже в пути. Скоро буду в цитадели.

— Осторожнее, Смайл. Если тёмные осмелились на такой шаг, значит, они готовы на всё. Цитадель может быть уже не той крепостью, какой была час назад. Помни об этом. Они ищут знания — и того, кто может эти знания использовать или их уничтожить. Смайл — ты наше тайное оружие. Жду от тебя доклада. Конец связи.

Сирин выдохнул и устремил тяжёлый взгляд в лобовое стекло, за которым сияла космическая пустота. Каждая звез-

да казалась ему сейчас холодным, безразличным оком. Рядом, залитый мерцанием голографических карт, застыл Артур. Его пальцы нервно пробегали по проекциям звёздных путей, будто он пытался нащупать единственную верную нить в этом хаосе.

Раздался резкий сигнал связи, нарушив тишину.

— Сирин, на связи Богдан! — голос Артура прозвучал неестественно громко.

— Сирин, плохие новости. На связь вышел Лир. Они с Найратом стали свидетелями того, как тёмные открыли портал в Иномирье. На космолёте тёмных была София. Я тебе отправил все данные, что они переслали, — доложил Богдан стальным голосом.

— Наши сенсоры уже засекли аномалию. Я думаю, что они попытаются прорваться к Иртерии и там открыть портал для выхода, — отозвался Сирин, впиваясь пронзительным взглядом в главный сенсорный экран.

— Мы с Нолмедиром пришли к тому же выводу. Ты скажешь Лариату? — спросил Богдан, и в его тоне сквозила тревога.

— Пока нет. Он на задании. Вернётся — узнает. Его планету тогда не просто так сожгли. Они готовили плацдарм для вторжения. Иртерия находится на пересечении межзвёздных путей, поэтому они выбрали её, — пророкотал Сирин леденящим душу голосом. Он замолчал, затем спросил с почти отеческой тревогой: — С Лиром и Найратом всё в порядке?

— Целы и невредимы. Продолжают наблюдение за флотом тёмных.

— Вы мне потом ответите за самоуправство. По всей строгости! — прорычал Сирин.

— Я беру всю ответственность на себя и готов понести наказание, — без тени сомнения парировал Богдан. — Но я уверен — это было единственно верное решение. Мы вовремя получили важную информацию.

Сирин закрыл глаза на мгновение, снимая усталость и гнев.

— Ты думаешь, София попытается предотвратить их вторжение? — в его вопросе прозвучала едва уловимая, слабая надежда.

— Думаю, что это был её изначальный замысел... Но что сейчас творится в её голове, я не знаю, — ответил Богдан поникшим голосом.

— Хорошо. Я понял. Держи меня в курсе. Конец связи.

Сирин прервал связь движением руки и взглянул на Артура.

— Только не говори, что собираешься полететь на Иртерию! — выпалил Артур, шагнув вперёд. — Я туда полечу.

— Артур, — голос Сирин смягчился, и на его губах появилась усталая улыбка. — Ты останешься здесь и примешь на себя командование. Я обязан быть там, чтобы закрыть портал.

Артур замер, понимая всю бесполезность спора. Затем его

глаза расширились от нового вопроса.

— Ты скажешь об этом Алексу? — тихо спросил он.

Сирин отвёл взгляд, снова уставившись в пустоту.

— Нет, — почти неслышно пробормотал он. — Он и так об этом узнает.

Гора Меру

Ар, Рид, Радан и Всеволод на космолётах патрулировали воздушное пространство над горой Меру. Внизу простирались исполинские каньоны, поросшие густой растительностью. Водопады обрушивались с утёсов, образуя бурлящие реки, которые у подножия ветвились и разбегались по просторным долинам. Лёгкий ветерок, спустившись от самых облаков, пронёсся над зелёной травой и величественными деревьями. Небольшие кусты, усыпанные сочными алыми ягодами, напитавшись солнечным светом, сверкали крошечными красными маячками. Воздух настолько чистый, что, кажется, он светится в лучах солнца, поблёскивая кристаллической прозрачностью. Возле горы Меру всё благоухает и цветёт. Люди, животные и птицы чувствуют себя волшебно, как будто они попали в райское место. Не важно, что сейчас это место подвергается атаке тёмных, нацеленных на уничтожение Храма Равновесия, здесь своя энергетика, которая своим чистым дыханием не даст низким вибрациям подобраться близко к себе.

Тёмные силы уже стягивали свои войска к подножию го-

ры, их тени скользили между деревьями, а в небе сгущались чёрные тучи. Их тёмные вибрации пытались проникнуть сквозь чистую энергетику места. Хранители горы, облачённые в древние доспехи, стояли на страже, защищая Храм. Их энергия сливалась с природой, создавая мощный щит.

Ар первым заметил движение внизу — отряды противника пробирались сквозь чащу леса, стараясь оставаться незамеченными.

— Рид, берегись слева! — резко предупредил он, и космолёт тут же развернулся, избегая тёмного энергетического выстрела, пробившего облака.

Астерия и Летиция, в серебристых комбинезонах, стояли на улице и держали энергетический купол, созданный над Храмом Равновесия и административным зданием. Их лица напряглись, когда очередная волна тьмы ударила в защитное поле.

— Они пытаются прорваться через слабые точки! — крикнула Летиция, чувствуя, как купол дрожит под натиском.

Тара, Найна и ещё пять женщин располагались в одном из кабинетов на первом этаже административного здания и помогали координировать слаженные действия всех родов войск. К ним стекались все сведения, и они быстро отправляли их по нужным адресатам.

— Ар, южный периметр атакован! — прозвучал голос Найны в наушниках.

— Всеволод, тёмные маги пытаются ослабить купол! — доложила Тара.

— Радан! Нам нужна поддержка с воздуха!

Радан, пилотируя космолёт, резко спикировал, выпустив серию световых зарядов по скоплению врагов. Взрывы осветили долину, но тени лишь рассеялись, чтобы через мгновение сомкнуться вновь.

— Они не обычные солдаты... Они восстанавливаются! — прокричал он в коммутатор.

Всеволод вглядывался в мелькающие строки данных на главном экране, его пальцы летали по сенсорным панелям, отфильтровывая помехи. Внезапно он замер, обнаружив аномалию в самом центре вражеского построения — не биологическую жизнь, а чистейшую сконцентрированную энергию, запредельной мощности.

— Они ведут кого-то... или что-то! — его голос, обычно спокойный, стал резким, как лезвие. — Там, в центре их построения — энергетический кристалл! Это — «Червь»! Они хотят взорвать его у подножия горы!

Астерия почувствовала, как холодная игла страха вонзилась ей прямо в сердце. Кристалл планеты Ксарн — артефакт разрушительной колоссальной силы. Его активация вызовет не просто взрыв, а каскадный разлом пространства-времени. Ударная волна дойдёт до ядра планеты, а электромагнитный импульс мгновенно уничтожит генераторы защитного купола, оставив всю долину беззащитными перед вражеской ор-

дой.

— Нам нужно уничтожить кристалл до того, как они его приведут в действие! — выдохнула она.

Ар уже разворачивал корабль, его лицо было напряжено до предела.

— Рид, Всеволод, прикрывайте нас! Мы прорвёмся!

— Удачи! — сквозь стиснутые зубы процедил Рид, и его пальцы уже танцевали на гашетках. Тяжёлые лазерные установки корабля взревели, выжигая в строю противника огненный коридор, по которому устремился юркий космолёт Ара.

Тем временем голос Смайла, усиленный коммуникаторами, гремел на всех частотах:

— Всем наземным отрядам! Цель — уничтожение кристалла! Открыть огонь! ВСЕМ ОГОНЬ! Не дайте им приблизиться! Задержать их любой ценой!

Планета содрогнулась. Загрохотали плазменные пушки, сливаясь с шипением лазерных установок, сжигающих всё на своём пути. Воздух загустел от озона и пепла. Битва всё больше набирала обороты, превращаясь в хаотичную, яростную мясорубку.

Внезапно на радаре Всеволода вспыхнул сигнал тревоги такой силы, что заглушил все остальные. На экране появилось изображение корабля тёмных, от которого кровь стыла в жилах. Это был не просто корабль — это был монстр, похожий на гигантского дракона из древних кошмаров. Его кры-

лья, усеянные шипами-антеннами, искривляли пространство вокруг, а из пасти вырывались клубы чёрного, поглощающего свет дыма.

— Неизвестный корабль-левиафан! Прямой курс на гору! — закричал Всеволод. — Радан, защитные щиты! Максимальная мощность!

Космолёты активировали защитные системы, мерцающие поля энергии выстроились в барьер. Но левиафан, игнорируя весь исходящий огонь, на огромной, невообразимой скорости устремился к горе, будто его единственной целью было протаранить саму твердь.

Ар развернул свой космолёт и помчался навстречу вражескому кораблю. Это был самоубийственный манёвр. В его руке вспыхнул Посох Созвездий — реликвия, которую они вместе с Астерией давным-давно откопали на руинах Храма Павших Звёзд и который слился с его сознанием и стал продолжением его воли. Астерия со всей своей любовью зарядила его магией, и он уже тысячелетия служит верой и правдой во благо Арктиды.

— Дорогая, поддай магической силы на посох. Нужно сразу стереть этого металлического монстра с лица земли, — улыбнувшись, попросил Ар свою супругу.

Астерия лишь улыбнулась, и древний артефакт в руках Ара вспыхнул ярким белоснежным светом, осветив пространство вокруг. Ар не выстрелил — он направил корабль прямо в пасть дракону, выставив посох перед собой, как

копьё. В момент столкновения свет поглотил всё. Не было взрыва, был лишь оглушительный хруст ломающейся реальности и ослепительная вспышка. Когда пелена спала, от левиафана не осталось и следа — лишь медленно рассеивающееся облако космической пыли на радарах.

Наступила секунда оглушительной тишины, нарушаемая лишь треском пожаров. Но она длилась недолго. Теперь путь к кристаллу был открыт.

Высоко в небе, над сияющей, недостижимой вершиной горы Меру, два космолёта — Рида и Радана — устремились в самое сердце тьмы, к пульсирующему малиновым светом средоточию апокалипсиса.

— Он уже набирает мощность! — голос Всеволода прорвался сквозь помехи в коммуникаторах. — Энергетическая сигнатура зашкаливает! У вас меньше минуты!

Кристалл пылал алым отблеском. Он больше не был инертным объектом — это была бомба в последней стадии обратного отсчёта. От него во все стороны били слепящие молнии, и исходил низкий, нарастающий гул, от которого вибрировали кости. «Червь» был похож на зловещее око, в котором копилась ярость целой галактики.

— Ар, мы не успеем! — крикнул Рид, отчаянно уворачиваясь от энергетического разряда. — Он сейчас рванёт!

— Рид, я буду щитом! — отозвался Ар. — Радан, бей по связующим лучам носителей! Ослабь поле!

— Понял! — отрапортовал Радан, уже отправляя первую

очередь из тяжёлых лазеров.

Космолёт Радана ринулся в атаку, его орудия выжигали вражеские орды греев. Рид совершил манёвр и атаковал вражеские истребители. Они, как рой разъярённых ос, облепили корабль Радана и его. Щиты космолётов трещали на грани отказа.

— Щиты двадцать процентов! — напряжённым голосом доложил Всеволод, отражая атаки. — Ар, торопись!

Ар на своём манёвренном корабле нырнул под самый кристалл. Теперь он видел его во всей пугающей красоте. Внутри него бушевала энергия, готовая вырваться наружу. Просто выстрелить в него было бесполезно — это могло спровоцировать преждевременный взрыв. Нужно было уничтожить его изнутри, стабилизировав энергию Посохом Созвездий.

Ар молчал. Его взгляд был прикован к кристаллу. Посох в его руке пульсировал в такт сердцебиению чудовищного артефакта. Он почувствовал боль кристалла, его ярость — и вдруг понял: его принуждают к разрушению против самой его природы. И тут он услышал голос Астерии, он звучал иначе — отрешённо и чётко, будто она читала текст из давно забытого пророчества.

— Ар, он не хочет взрываться. Его ломают. Сила не сработает. Нужен... резонанс. Чистая нота.

Эти слова словно включили в сознании Ара переключатель. Он резко развернул космолёт и крикнул:

— Рид, Радан, отходите! Максимальная дистанция! Все-

волод, у тебя на космолёте есть акустические гранаты? Те, что мы использовали на Ксилоне для переговоров?

— Есть... — растерянно ответил Всеволод. — Но какое это имеет...

— Выгрузи весь их запас! И включай внешние динамики на полную! Всю мощность на трансляцию!

Это было безумием, но делать было нечего. Космолёт Всеволода, к удивлению вражеских кораблей, прекратил огонь и выпустил в пространство вокруг кристалла десятки небольших устройств. Греи, решив, что это новое оружие, открыли по ним шквальный огонь. Гранаты одна за другой взрывались, но вместо ударной волны издавали чистый, звенящий звук, похожий на перезвон хрустальных колокольчиков. Вся гора как будто стала подпевать в такт перезвону. Храм Равновесия завибрировал, и от его стен начал распространяться удивительный перезвон.

Тогда Ар поднял Посох. Он не направил его на кристалл — он закрыл глаза и прислушался к тишине внутри себя. Вспомнил шум ветра в каньонах родного дома вперемешку с детским смехом Яси, Алекса и Сирин. Шёпот океана на спутнике Элизиум, где они проводили свой медовый месяц с Астерией. Воспоминания напомнили колыбельную, которую напевала ему мама и проницательный взгляд отца. Он нашёл ту самую «чистую ноту» — ноту абсолютной гармонии.

Посох в его руках запел. Это был фантастический звук — волна невероятно красивого, пронзительного резонанса, ви-

димая невооружённым глазом, которая устремилась к кристаллу.

Произошло чудо. Слепящее алое сияние кристалла вдруг погасло. Гул прекратился. Молнии схлопнулись. Кристалл завис в полной тишине, и его поверхность до этого яростно бушевавшая, стала идеально гладкой. Он не взорвался и не рассыпался — он... зацвёл.

Мириады радужных искр, словно звёздная пыль, медленно разлетелись по всему полю боя. Ослепительная вспышка сменилась мягким свечением, которое постепенно угасало. От его граней, словно ветви причудливого дерева, стали отрастать новые кристаллические структуры, сияющие чистым, умиротворяющим белым светом. Он превращался в огромный, невесомый космический цветок. Этот свет мягко коснулся кораблей тьмы — и те, теряя агрессию, замирали на месте, их системы будто впадали в спячку. Орды тёмных, пленённые неведомой силой, прекратили огонь, опустив оружие.

— Что... это было? — прошептал Рид своим басом.

— Ар не уничтожил кристалл, — с благоговением произнесла Астерия. — Он его исцелил. Превратил разрушение в созидание.

— Чему вы удивляетесь? — отозвалась Тара, и в её голосе звучал восторг. — Энергетика этого места вскрывает все тайны. Здесь царство нашего Крила — и только его кристаллическая масса имеет вес. Никакой другой кристалл не по-

смеет пойти против него.

Тишина повисла над полем боя. Угроза была нейтрализована самым неожиданным образом.

Смайл выдохнул, одной угрозой стало меньше, но на горизонте уже замаячили шпили цитадели. Он отогнал мысли о том, что его там ждёт, и включил громкую связь:

— Отбой тревоги! Всем наземным отрядам — цель ликвидирована!

Но прежде чем кто-либо успел перевести дух, из затемнённого сектора пространства, прямо за расцветшим кристаллом, возник корабль. Он был сделан из чёрного, матового металла, поглощавшего свет, и по форме напоминал гигантский кинжал. Никаких признаков агрессии — только леденящая душу уверенность.

На связь вышел новый голос — спокойный, безэмоциональный, и оттого ещё более жуткий.

— Интересно. Очень интересно. Никто не обращал «Око Абаддона» вспять. Ты отнял у меня идеальное оружие, человек. Но подарил нечто куда более ценное — информацию. Скоро увидимся.

Корабль развернулся, пространство под ним разорвалось, растворив его в черноте. Портал схлопнулся, оставив после себя ледяной ужас.

— Смайл, будь осторожен! Этот корабль, скорее всего, появится там, куда ты направляешься, — предупредил Ар. — Удачи тебе!

— Принято, — отозвался Смайл и его голос пропал с радаров.

Астерия и Летиция

Астерия стояла на мраморных ступенях, спускающихся к озеру, с поднятыми руками, сканируя пространство над Храмом. Золотистые нити энергии расходились от её пальцев, сплетая невидимый барьер, расширяя защитный купол так, чтобы он полностью покрывал близлежащую территорию. В воздухе витало напряжение, а в её душе ещё бурлили тяжёлые эмоции от недавнего заседания Высшего Совета — слишком много разногласий, слишком много невысказанных обвинений, брошенных в адрес их детей.

Летиция находилась у входа в Храм Равновесия, усиливая его энергетическую защиту. Её ладони излучали мягкое сияние, а на лице читалась сосредоточенность. Она окутывала древние стены многослойной энергетической броней.

Их работа была слаженным дуэтом. Сила Астерии ограждала от физических угроз, защита Летиции — от магических и ментальных вмешательств.

Внезапно Астерия заметила движение. К Летиции, всё ещё окружённой сиянием магии, уверенной походкой направлялся высокий мужчина в белоснежном плаще — один из делегатов Высшего Совета. Она узнала его. На последнем заседании он сидел недалеко от них, не проронив ни слова, и казался всего лишь молчаливым наблюдателем.

Что-то в его движениях насторожило Астерию. Он что-то сказал Летиции, и та, нахмурившись, замедлила поток энергии, опустила руки и удивлённо взглянула на него. В следующий миг всё произошло слишком быстро. Из-под плаща блеснул матовый корпус бластера, и оглушительный выстрел прозвучал, как гром среди ясного неба. Время для Астерии растянулось, превратившись в мучительный медленный кошмар.

— Нет! — её крик, полный неверия и ужаса, разорвал тишину.

Летиция пошатнулась, её глаза расширились от шока и боли, прежде чем она безвольно рухнула на землю.

Астерия застыла на мгновение, сердце бешено колотилось в груди. Она рванула вперёд, даже не осознавая, как её ноги отрываются от земли. Со стороны административного здания к ним уже бежали стражи с Рутаркна.

— Ты заплатишь за это! — прошипела она, направляя ладони в сторону убийцы.

Её магия сжала его, как невидимые тиски, лишив возможности пошевелиться. Взгляд Астерии полный ярости и боли, впился в него. Но странное, ледяное спокойствие в его глазах заставило её насторожиться. Он не сопротивлялся. Не пытался бежать. На его губах играла чуть заметная, безжизненная улыбка. Как будто всё шло по его плану.

В это время один из стражей-исполинов уже был рядом с Летицией и бережно подхватил её на руки. Она безвольно

лежала у него на руках, словно сломанная кукла, с мертвенно-бледным лицом и закрытыми глазами. Алое пятно в области её живота расползалось по серебристому комбинезону с ужасающей скоростью.

Астерия, подбежав к ним, с ужасом увидела, что рана очень глубокая, её края были обуглены и окружены тёмным, пульсирующим налётом. Заряд бластера был заражён адским токсином, блокирующим естественные способности к самовосстановлению. Такое оружие специально создавалось против таких, как они.

— Держись... — прошептала Астерия, отбрасывая все мысли, кроме одной — во что бы то ни стало спасти подругу.

Она решительно прижала обе ладони к кровавому пятну. Из её рук вырвался сноп ослепительных золотых молний. Это была не просто магия исцеления — это был поток чистой жизненной силы, её собственной энергии. Яд сопротивлялся, пожирая её силу с обжигающим холодом, но воля Астерии была сильнее. Она чувствовала, как её собственная энергия иссякает с каждым ударом сердца, а чёрный налёт лишь медленно отступал, но не исчезал. Рана была смертельной, но она не могла позволить Летиции умереть.

Вдруг воздух содрогнулся от мощного импульса, исходящего от пленного. Невидимые тиски магии разорвались, как паутина. Астерия пошатнулась, почувствовав резкую боль в груди. Противник не просто вырвался из её магических пут, а поглотил часть её энергии.

— Напрасно тратишь силы, — его голос прозвучал глухо, без единой ноты страха или злобы. Он был холодным и точным, как скальпель. — Яд «Молчания» необратим. Её судьба предрешена. И твоя — тоже.

Стражи окружили его, нацелив бластеры в голову. Но он даже не взглянул на них. Его глаза были прикованы к Астерии.

— Возьмите его! — скомандовал капитан стражников.

Исполины скрутили убийцу. Тот не оказал ни малейшего сопротивления, лишь продолжал смотреть на Астерию — тем пронзительным, всезнающим взглядом.

— Это лишь начало, — тихо произнёс он, и его губы искривила та же безжизненная улыбка. — Первая ласточка грядущей тьмы. Передай своему Совету — Эребус пробудился.

Прежде чем Астерия успела осознать услышанное, тело мужчины вдруг обволокла чёрная, вязкая тень. Он словно растворился в ней, а затем испарился прямо в руках ошеломлённых стражей, оставив после себя лишь запах озона и серы, да белый плащ, бесшумно упавший на землю.

Астерия сразу поняла о ком идёт речь. Ар уже успел её предупредить о движении в запретной зоне. Но откуда они могут знать имя прародителя хаоса? УАстерии не было времени на раздумья. Сосредоточив всю свою волю, она вновь обрушила поток энергии на рану Летиции. Золотые молнии бились с чёрным ядом, отбрасывая искры. Астерия чувство-

вала, что слабеет, и в глазах заплясали тёмные пятна, но она не останавливалась.

— Я не дам тебе уйти, — сквозь стиснутые зубы прошептала она. — Летиция, слышишь меня? Мы ещё внуков не дождались, чтобы навсегда покинуть этот мир.

Вдруг она почувствовала слабый, едва уловимый отклик, не от Летиции, а откуда-то извне. От самой планеты. От древних камней под ногами. Её магия, направленная на спасение жизни, вступила в резонанс с глубинными силами мира. Золотой свет стал ярче, гуще, в нём появились изумрудные искры — словно сама земля протягивала ей руку помощи.

Тёмный налёт дрогнул и стал таять, обнажая свежую, но уже чистую плоть. Летиция слабо застонала, и на её мертвенно-бледных щёках выступил румянец.

Это стоило Астерии последних сил. Мир поплыл перед глазами, и она рухнула бы рядом с подругой, но могучие руки стража подхватили её.

«Эребус пробудился...»

Эти слова эхом отдавались в её голове, пока сознание не оставило её. Выстрел был не просто убийством. Это было послание.

Сознание возвращалось к Астерии медленно, будто сквозь толщу мутной воды. Первым, что она ощутила, был резкий, стерильный запах латарианских целебных трав, смешанный с озоном медтехники. Затем до неё донеслись при-

глушенные голоса — напряжённые, полные скрытой тревоги.

— ...никаких следов. Как сквозь землю провалился. Сканеры Рутаркна ничего не зафиксировали. Телепортация такого уровня через наш непробиваемый купол... Этого не может быть.

— Очень странно, — отозвался другой голос. — У них лучшее оборудование во всей галактике.

— А рана на теле Летиции? Отчёт о яде? Этого тоже «не может быть»? — этот голос, старческий и обветшалый, но пронизанный невероятной властью, заставил остальных замолчать. Это был голос Ангиона, старейшины Высшего Совета с Альдебарана.

Астерия с трудом открыла глаза.

Она лежала в лазарете административного здания. Рядом, в медицинской капсуле спала Летиция. Её дыхание было ровным, цвет лица почти нормальным, но губы всё ещё оставались бледными. Она была жива просто каким-то чудом.

Сама Астерия чувствовала себя опустошённой, будто вывернутой наизнанку. Каждая клеточка тела ныла от истощения. Глаза непроизвольно снова сомкнулись от резкой боли.

— Она приходит в себя, — раздался спокойный голос, и тень склонилась над ней. Это был Ангион. Его мудрые, древние глаза вглядывались в неё с вниманием и тревогой. — Ты отвела от нас тень великой беды, дитя. И принесла нам весть о ещё большей.

Дверь с грохотом распахнулась, и Астерия услышала знакомые голоса мужа и Всеволода.

— Аст! — Ар примчался к постели, стиснув её холодную руку в своих. — Родная, ты как? Ты слышишь меня? У нас родился внук. Давай просыпайся. Не смей так пугать меня и опять оставлять одного.

Его хриплый, полный отчаяния голос, заставил Астерию с усилием приоткрыть веки.

— Внук... Мы так давно ждали этого момента, — она всхлипнула, и по её лицу расплылась счастливая, слабая улыбка.

— Да, дорогая, всё хорошо. Андрюша и Даяна в полном порядке, — Ар не отпускал её руку, словно боясь, что она упорхнёт в небытие.

— Слава Богу, — чуть не плача, пробормотала Астерия. И тут же её глаза наполнились ужасом, а голос стал чуть слышным шёпотом. — Ар, это было послание... Они идут за нашими детьми. Пробудив порождение хаоса, они хотят стереть нас с лица земли.

— Аст, не переживай. Смайл уже там, с лучшей командой эльфов. Сирин всё держит под контролем. Ты должна выздоравливать. Мы со всем справимся.

Ар наклонился и нежно поцеловал её в лоб, и этот жест, такой тёплый и полный заботы, на мгновение отогнал пронизывающий холод тревоги. Он помог ей приподняться, и только тогда Астерия позволила себе оглядеться.

Воздух в палате был густым и тяжёлым, словно пропитанным свинцом молчания. Кроме них, Летиции и Всеволода, который неотрывно следил за мелькающими диаграммами мониторов у её кровати, в просторном помещении теснились мрачные фигуры. Несколько членов Совета и капитан стражи Рутаркна стояли неподвижно, как изваяния. Их мрачные лица и неестественно напряжённые позы кричали о катастрофе громче любых слов.

Сердце Астерии сжалось от плохого предчувствия, и она перевела взгляд на Ангиона.

— Вы уже узнали, кто он? — её голос был хриплым, и каждое слово отдавалось болью в горле.

— Мы не знаем, — честно ответил Ангион. — Его голографическая маскировка была безупречна. В списках он значился эмиссаром отдалённой колонии Процион -7, но связь с ней прервалась уже давно. Мы проводим проверку.

— Процион... Это второе имя Даата, — мрачно произнёс Ар, обращаясь ко всем собравшимся.

— Тот самый, из-за которого ваш сын Алекс разбил Кристалл Вселенского Равновесия? — уточнил капитан Рутаркна.

Ар кивнул, бросив взгляд на Астерию.

— Да. Тот самый. Этот план был спланирован и приведён в действие им. Он был дальним родственником супруги моего сына. Эти «совпадения» пахнут большой бедой.

— Он назвал себя... посланником Эребуса, — прошептала

Астерия, и в комнате повисла гнетущая тишина.

— Эребус? — прорычал один из советников, крупный мужчина со шрамом через всё лицо. — Это же миф! Сказка для запугивания молодых, неопытных магов!

— Мифы не стреляют отравленными бластерами в членов Совета, Боргар, — холодно парировал Ангион. — И мифы не владеют силой, превосходящей нашу. Яд «Молчания»... его рецептура была утрачена тысячелетия назад. Его создали во времена Войн Падения, с одной единственной целью — убивать Богов. Тот, кто возродил его, дерзнул прикоснуться к знаниями, которые должны были остаться похороненными навсегда.

Астерия и Всеволод переглянулись и удивлённо посмотрели на Летицию. В их немом диалоге читалась одна и та же ужасная догадка. «Чтобы убивать Богов». Летиция не была богиней, но её дар к магии света был божественным по своей силе. Значит, Катю не просто так выбрал Кристалл своим Хранителем. Она всегда являлась щитом для Хранителей Кристалла Равновесия и сейчас эта теория подтверждалась.

— Почему Летиция? — прошептал Всеволод, и его голос дрогнул от беспомощной, сжигающей душу боли. Он взял руку супруги, холодную и безжизненную, в свои ладони, словно пытаясь вдохнуть в неё часть собственного тепла, своей жизни. — Что он хотел?

— Мы не знаем, — снова повторил Ангион, и в его глазах читалась беспомощность, пугающая в таком могуществен-

ном существе. — Возможно, её смерть должна была стать сигналом. Или предупреждением. Или... жертвоприношением для чего-то большего.

Внезапно дверь в палату распахнулась, и внутрь впорхнула юная ученица-архивариус, чьим наставником был Зерот. Её глаза были полны ужаса, и дыхание срывалось от бега.

— Старейшина! Мы... мы нашли кое-что в Протоколах Предтеч. Об Эребусе... и о яде.

Все взоры, полные тревожного ожидания, устремились на неё. Девушка, нервно сглотнув, продолжила:

— В летописях сказано, что Яд «Молчания» был создан не для убийства, а для... метки. Он не блокирует исцеление — он его извращает. Он действует, как маяк. Тот, кто отравлен, становится проводником. Дверью для того, кто послал яд. Он... притягивает тьму!

Ледяная волна ужаса накатила на Астерию. Она обернулась к Летиции.

Мониторы рядом с её ложем начали громко пищать, заливаясь алыми предупреждениями и показывая внезапный всплеск энергии. Не светлой, а какой-то иной, чужеродной и пульсирующей.

На идеально белой коже Летиции, чуть выше сердца, проступило тёмное пятно. Оно было маленьким, с монетку, и походило на россыпь звёзд в чёрной бездне. Оно медленно пульсировало в такт её сердцу.

— Он не пытался её убить, — упавшим голосом прошеп-

тала Астерия, осознавая весь ужас замысла. — Он хотел доставить яд к нам в самое сердце — в Храм Равновесия. Его план сработал. Он здесь.

В ту же секунду свет на мгновение померк, затрепетав и погаснув на несколько мгновений. Где-то вдали, в глубинах древней крепости, раздался оглушительный рёв — не животный, не машинный, а первозданный, полный ненависти и голода. Реакция на пробудившийся маяк.

Сирены тревоги взревели, разрывая тишину.

Ангион резко встал, и его старческая слабость куда-то испарилась, сменившись командной мощью.

— Запечатать лазарет! Никому не входить и не выходить!

Ар и Всеволод уже прощались со своими жёнами. Они быстро покинули лазарет, мчась к космолётам, чтобы установить щиты над горой Меру. Без магии Летиции и Астерии купол над Храмом ослаб и все понимали, что их ждёт большое испытание.

Голос Ангиона до сих пор звучал:

— Боргар, поднимай гарнизон! Остальные со мной! Мы держим оборону вокруг лазарета!

Комната погрузилась в хаос. Стражи бросились выполнять приказы.

Астерия, всё ещё слабая, отчаянно ухватилась за руку Ангиона.

— Что это было?

— То, что мы тысячелетиями сдерживали в запретной зо-

не, — его лицо стало похоже на каменную маску. — Первобытная тьма, порождение того самого Эребуса пробудилось. И мы только что сами впустили его проводника в свои стены.

Он бросил последний взгляд на пульсирующее чёрное пятно на груди Летиции, затем перевёл глаза на Астерию.

— Ты смогла противостоять яду. Возможно именно в тебе — ключ к тому, чтобы его сдержать. Найди способ погасить этот маяк, пока он не привлёк сюда того, чьё появление будет означать конец всего. Ты — мать Хранителя Кристалла. Алекс через многое прошёл, чтобы сейчас сражаться с тьмой. И ты сможешь это сделать.

С этими словами он вышел, оставив Астерию одну в запечатанной палате с медленно пробуждающимся кошмаром. Она была истощена, напугана, но выбора не было. Она снова посмотрела на свои руки, на едва заметные золотые искорки, ещё теплившиеся на коже. Она спасла жизнь подруге, но теперь ей предстояло спасти весь мир. Начиная с этой комнаты.

— Я смогу! — крикнула Астерия, и её голос, прозвучавший на всю палату, был подобен стали. — Я противостояла тьме три тысячи лет! Я была запечатана в космическом гробу и выжила! Летиция, слышишь меня? Мы вместе справимся с этой чумой!

Как будто в ответ мониторы, подключённые к Летиции, издали обнадёживающий сигнал, а рука подруги дёрнулась.

— Мы справимся, — облегчённо прошептала Астерия и

на секунду закрыла глаза, собираясь с силами для борьбы.

Запретная зона

Цитадель встречала Смайла грозной силой. Она давила на ментальные щиты его разума, пытаясь пробраться внутрь, вызвать смятение и страх. Каждый нерв был натянут как струна. Множество шпилей, холодно искрившихся в лучах солнца, словно ледяные иглы, впивались в небо, а круговой забор очерчивал границу мира, за которым оставалась прежняя жизнь.

Вышки по всему периметру, как бездушные стражники, провожали его аэронавт взглядами сканеров, и Смайл невольно съёжился, чувствуя, как по спине пробегает холодок. Приближаясь, он разглядел стражей гарнизона — их застывшие, непроницаемые позы и блеск оружия говорили об одном — это место не прощает ошибок. Запретная зона. Само слово вызывало у него одновременно леденящий ужас и пьянящий азарт.

Сердце цитадели, скрытое под мерцающим энергетическим куполом, было неприступно. Огромные ворота из непробиваемого кристалла пылали алым светом, словно раскалённый уголь, предупреждая всех, что вход сюда закрыт. На взлётной площадке у подножия исполинских ворот приземлились три десантных космолёта. Смайл узнал в одном из них мощный силуэт корабля Анлара с его заметной меткой сокола. Значит, ещё два патрульно-десантных корабля

бороздят территорию вокруг цитадели. Он развернул аэронавт и почти рухнул на посадку рядом с кораблём друга, чувствуя, как с плеч спадает тяжесть невыполнимой в одиночку миссии. Он выскочил из кабины, и его лицо впервые за долгие часы озарила широкая, искренняя улыбка.

Анлар своей внушительной фигурой уже командовал пространством, но сегодня его мощь вселяла не страх, а непоколебимую уверенность. Увидев Смайла, он грузно шагнул навстречу, и его обычно суровое лицо расплылось в широкой ухмылке.

— Опять влип по самые уши, а мы тебя вытаскивай? — прогремел он хриплым басом, хлопая Смайла по плечу так, что у того ноги подкосились. Но в этом грубом приветствии сквозила неподдельная радость.

Смайл, едва не падая, ответил кривой, но счастливой улыбкой. Он только сейчас осознал, как сильно ему не хватало этого сиплого голоса.

Рядом, сохраняя невозмутимую эльфийскую грацию, стояли Юм, Солт, Кетхар, Туас, Мирослав, Денис, Ирлаэль и Тай. Их утончённые лица не выражали бурных эмоций, но в глазах светилось понимание, твёрдая решимость и безмолвная поддержка. Ирлаэль слегка склонил голову в почтительном приветствии, и его серебристые волосы колыхнулись, словно от ветра.

— Мы получили твой сигнал, Смайл. Не волнуйся, — его голос прозвучал тихо и мелодично, словно шелест листьев

в предрассветной тишине, но в нём чувствовалась стальная сила. — Ты не один. Мы пройдём этот путь вместе.

И Смайл поверил. Безусловно, и безоговорочно. Глядя на друзей, с которыми он бок о бок прошёл огонь, воду и медные трубы, он впервые за весь этот бесконечный день почувствовал, что у них есть шанс. Давящая мощь цитадели вдруг показалась ему не такой уж и непреодолимой — просто очередной стеной, которую предстояло разрушить.

Но вселенная не отвела им на лирику ни секунды. В следующий миг взвыли сирены, разрывая уши пронзительным воем. Энергетический купол над цитаделью вспыхнул алым, яростным сиянием, приняв на себя первый сокрушительный удар. Глухие взрывы, похожие на удары гигантского сердца, донеслись из недр центральной башни.

В небе, разрывая облака, появился знакомый корабль тёмных, напоминающий гигантский кинжал, готовый обрушиться в крутое пике. С его борта хлестнули багровые молнии плазмы, и купол цитадели взревел, покрываясь паутиной трещин. Ещё пара таких ударов — и защита падёт.

Но с флангов на врага уже неслись два десантных космолёта эльфов. Оглушительный грохот их орудий заполнил пространство, прошивая воздух перекрёстным огнём. Вражеский корабль, будто живой, вильнул, уходя от прямого попадания, и ответил шквальным залпом. Один из космолётов вздрогнул, окутался дымом и, потеряв управление, стремительно пошёл на посадку, вгрызаясь брюхом в землю. С ши-

пением распахнулись аварийные люки, и из горящей машины живыми и невредимыми высыпал отряд десантников во главе с Дайром. Его зелёные глаза пылали гневом и негодованием, но на самоедство времени не было.

С земли три космолёта открыли прицельный огонь по неприятельскому кораблю. Над головами, оглушая рёвом двигателей, чудовищный «кинжал» заходил на новый залп, а уцелевший шаттл эльфов отчаянно маневрировал, отвлекая огонь на себя. Совершив резкий манёвр, космолёт увернулся от смертоносного удара, взревел двигателями и ринулся в лобовую атаку. На его носу вспыхнул ослепительный кристалл. Озарив пространство радужным сиянием, он выпустил сконцентрированный луч, который пронзил вражеский корабль насквозь. Тот резко накренился, из пробоин хлынули снопы искр, пламя охватило весь корпус, и через мгновение корабль тёмных растворился в небытии.

Из трёх космолётов, словно порождение ада, высыпала группа бойцов в чёрной броне с алыми, как свежая кровь, нашивками. Они молниеносно выстроились в безупречный боевой порядок, и вокруг них сомкнулся непроницаемый энергетический купол. Времени на слова не было — лишь понимающий обмен взглядами, и отряд, словно единая тень, ринулся вперёд за Анларом.

Смайл шёл рядом с ним, сжимая рукоять меча и чувствуя его знакомую тяжесть, словно продолжение собственной руки. Исполинская дверь при их приближении с глухим скре-

жетом начала открываться. Это было странно, только при особом сканировании они могли попасть внутрь крепости. Значит, кто-то уже отменил все протоколы защиты.

Цитадель изнутри напоминала раненого зверя в предсмертной агонии. Огни аварийного освещения отбрасывали кровавые блики на стены, испещрённые следами недавнего боя — опалённые взрывами панели, исковерканный металл, призрачную дымку плазмы, застывшую в воздухе. Но самое жуткое — это была тишина. Не та тишина, что означает порядок, а гнетущая, зловещая, полная невысказанной угрозы. Её нарушали лишь приглушенные взрывы где-то вдалеке, треск короткого замыкания и навязчивый, предательский гул отказавших систем.

Сердце Смайла бешено колотилось, когда он подошёл к кристаллической двери командного центра. Пальцы сами вспомнили нужные движения — он откинул щиток и ввёл код. Кристаллические створки вспыхнули алым светом и медленно разъехались, открывая прохладную тьму зала. Отряд эльфов, словно беззвучные тени, скользнули внутрь.

Их глазам предстало зрелище, от которого кровь стыла в жилах. Защитники цитадели — солдаты, техники, офицеры — стояли в неестественных позах, будто истуканы, застывшие в немом крике ужаса. Какая-то невидимая, парализующая сила сковала их, не давая возможности пошевелиться, превратив их в живые статуи.

В командном центре на огромном голографическом экра-

не вместо привычных диаграмм клубился и переливался всеми цветами радуги слепящий вихрь. Он пульсировал, и с каждой пульсацией по остальным экранам пробегали судорожные помехи.

— Это... — Смайл почувствовал, как у него перехватило дыхание.

— Да, — хрипло подтвердил Анлар. — Джинн. Вирус класса «Джинн». Он не просто взламывает системы. Он их переписывает. Оживляет. Он уже добрался до ядра «Уснувшего» и начал ритуал пробуждения.

Двери на противоположном конце центра с леденящим душу шипением разъехались, обнажив мрачный проём. В зловещем проёме, подсвеченном аварийными вспышками, показались две фигуры. Сердце Смайла сжалось от ледяного предчувствия. Это были Зерот и Кий.

Великий маг лежал ничком на холодном полу, в луже расплывавшегося тёмного пятна. Его могучее тело было обездвижено, а лицо, прежде всегда такое твёрдое и непоколебимое, теперь искажала гримаса немой агонии и беспомощности. Его плащ был изодран в клочья, обнажая глубокие раны. Кий из последних сил пытался тащить бесчувственное тело учителя, его пальцы кровоточили, цепляясь за скользкую от крови плитку.

— Помогите! — его крик был не просто просьбой — это был надрывный, исходящий из самой глубины души вопль, полный такого отчаяния, что по коже побежали мурашки. С

последним усилием он встретился взглядом с эльфами, и в ту же секунду его силы иссякли. Он рухнул как подкошенный рядом с Зеротом и его тело обмякло.

Тай и Кетхар уже подбежали к ним, пытаясь помочь.

Зерот с трудом приоткрыл глаза. Казалось, на это ушли последние крупицы его жизни. Его глубокий, похожий на далёкий раскат грома голос, полный невыразимой муки, пронзил тишину, заставляя содрогнуться каждого:

— Смайл! Он уже пробудился, — в его глазах стоял такой ужас, будто он видел само нутро тьмы. — Я не смог закрыть портал. Они уже в цитадели. Берегитесь... он везде.

Взгляд Зерота помутнел, и сознание вновь покинуло его. Лицо, испещрённое кровавыми бороздами ран, было безжизненно-бледным. Но даже в беспамятстве его пальцы, сведённые судорогой, впивались в тёмный свёрток, словно в нём была заключена их последняя надежда.

Внезапно свет замигал, и воздух вздрогнул от странного механического скрежета. Затем из динамиков прогремел утробный голос, словно доносящийся из самых глубин ада.

— Приветствую вас, мои дорогие гости! — голос звучал сладко и ядовито, как лесть палача. — Вы осмелились вторгнуться в мои владения. И как же я рад, что вы это сделали! Вы освободили меня — и за это я вас щедро отблагодарю. Я подарю вам истинную свободу! Свободу от правил, от приказов, от вашей жалкой, хрупкой морали. Здесь, в моём царстве, вы станете богами. Откажитесь... — голос внезапно

стал ледяным и острым, как бритва, — и ваши души я обращу в прах и одним лишь вздохом рассею в вечной бездне!

Голос смолк, оставив после себя звенящую, давящую тишину. На главном экране хаотичный вихрь данных сжался, формируясь в идеальную, сверкающую, ядовито-насмешливую ухмылку. Она парила в воздухе, как неоспоримый факт их кошмара.

По спине Смайла пробежал ледяной холод. Искушение было таким осязаемым, что на миг мир поплыл.

— Он лжёт! — голос Анлара прозвучал с железной, несгибаемой твёрдостью, в которой не было ни капли страха, только холодная ясность. Каждое его слово было словно удар молота по наковальне. — Он не подарит нам силу, он поглотит нас. Он сожрёт наши души, чтобы стать сильнее, а наши тела превратит в свои марионетки. Эта цитадель станет всего лишь первой ступенькой, плацдармом для атаки на всю Секторную Федерацию. За нами — миллионы жизней.

— Значит, план только один, — голос Смайла прозвучал тихо, но с такой невероятной силой, что ухмылка на экране на миг дрогнула. — Мы заново запечатаем этот проклятый саркофаг. И уложим это порождение хаоса в вечный сон. Навсегда!

— Он уже захватил систему управления сном! — слова вырвались у Кия вместе с прерывистым, тяжёлым вздохом, когда он, наконец, пришёл в себя. Его бледное юношеское лицо было искажено не просто страхом, а леденящим душу

ужасом, от которого перехватывало дыхание. — Мой учитель, как только понял, что тёмные активировали портал и пытаются завладеть цитаделью, привёл в действие протокол защиты, но он почему-то не сработал. Просто не сработал! — голос Кия дрогнул, он судорожно сглотнул, пытаясь собраться с мыслями. — Мы попытались закрыть портал кристаллом «Сияния», но было уже поздно — Тёмные начали прорыв, и в крепости появились жуткие тени. Кристалл захлопнул портал, не дав возможность прорваться основным силам, но те, кто проникли... — Кий с отвращением содрогнулся, — словно ядовитые змеи устремились прямо к саркофагу Эребуса! Мы не смогли их остановить! Учитель сражался с ними, не подпуская их к ядру, но я видел, как его силы тают! А потом я просто вытащил Зерота оттуда. Потому что понимал: ещё секунда — и он погибнет. Я не мог этого допустить!

— Ты молодец, Кий! — похлопал его по плечу Кетхар. — Ты всё сделал правильно. Сейчас закройтесь в лазарете и не выходите, пока мы не справимся с этим нашествием.

— Нет! — вскрикнул Кий, и в его глазах вспыхнул настоящий огонь, смешавшийся со слезами. Его кулаки сжались. — Я не пойду! Я должен вам помочь! Учитель дал мне чёткие указания.

— Тай, помогите Зероту. Отправьте его в лазарет на мой космолёт, там он будет в безопасности, — распорядился Анлар. — Кий, ты останешься под надзором Кетхара. Не отхо-

дишь от него ни на шаг и расскажешь всё, что тебе известно.

Ирлаэль стоял у панели управления, и его пальцы летали над терминалом.

— Я пробую обойти прямой доступ к системе управления сном и запустить каскадное закрытие пробуждения через аварийные протоколы, но нам нужно добраться до физического серверного ядра. Это в самом центре цитадели. Там уже сейчас его влияние максимально.

— Мы обеспечим прикрытие, — Анлар достал тяжёлый импульсный бластер. — Мой отряд уже держит оборону у энергетических магистралей. Джинн уже начал пробуждать... кое-что похуже охранных дронов.

— А я попробую поговорить с ним, — неожиданно предложил Смайл.

Все с удивлением посмотрели на него.

— Он тщеславен, как павлин, — пояснил Смайл, и в его глазах мелькнул холодный расчёт. — Он обожает, когда его слушают. Пока он будет развлекаться, вещая мне о своём величии, у вас появится больше шансов.

Ухмылка на экране стала ещё шире.

— Я слышу тебя, маленький путник! — пророкотал искусственный голос. — Говори же! Убеди меня не превратить твоих хрупких друзей в пыль.

Смайл сделал шаг вперёд, и каждый мускул его тела был натянут, как струна. Глаза, не отрываясь, впивались в сияющую насмешку на экране. Его разум лихорадочно искал сла-

бость Эребуса и ключ к их победе.

— Итак, — тихо сказал он. — Давай поговорим.

Анлар, Ирлаэль, Кетхар, Кий и Солт кивнули Смайлу, прежде чем скрыться за тяжёлой дверью. Начиналась борьба не на жизнь, а на смерть. Схватка с джинном, который уже начал превращать цитадель из спящего гиганта в свой собственный живой и враждебный организм.

— Ты могущественен — это очевидно, — начал Смайл, стараясь говорить так, чтобы его голос звучал ровно. — Но могущество, ограниченное стенами этой цитадели... всё равно, что буря в стакане воды. Тебя ведь сюда заточили. Значит, кто-то сумел это сделать.

Вихрь на экране дрогнул, ухмылка на мгновение исказилась в гримасу ярости.

— Те существа стёрты в пыль временем. Их крепости — прах. Их достижения — забытые сказки. Я пережил их. Я ВЕЧЕН! — прогремел на всю комнату тяжёлый голос.

— Крепости? — подхватил Смайл. — Какие крепости? Ты был рождён в месте, достойном твоего величия? Или тебя втиснули в первую попавшуюся темницу, как ненужный хлам?

Он играл с огнём и знал это. Но ярость джинна была куда информативнее его хвастовства.

— Моя темница была величайшим из Храмов! — грохот голоса ударил по ушам и заставил содрогнуться сталь под ногами. — Цитадель на краю бытия, где сходятся нити ре-

альностей! Они не посмели уничтожить меня, сумели лишь запечатать в склепе из обращённого в камень света! Эта жалкая станция... не больше чем клетка для щегла по сравнению с моим прежним владением!

И тут в сознании Смайла, словно вспышка, что-то щёлкнуло. Всплыл образ из старых отчётов, древняя легенда, над которой он когда-то смеялся и всегда считал вымыслом. Теперь она обрела ужасающую реальность.

— Крепость Ахарн, — выдохнул он. — «Поглотитель реальностей». Это не миф.

На экране воцарилась секундная тишина, полная изумлённой ярости.

— Ты... знаешь это имя? — голос джинна стал тише, но от этого лишь опаснее.

В это мгновение связь с Анларом ожила в скремблированном тактическом канале.

— «Смайл! Мы нашли кое-что в архивах Зерота. Это не просто сторожевой пост. Это межзвёздный корабль — научно-исследовательская лаборатория. Цитадель построили вокруг ... объекта. Артефакта. Они изучали его и называли «Ядро Ахарна»! Джинн не пробрался сюда извне — он уже был здесь, на этом корабле! Он прилетел сюда из другой реальности, когда Древние захватили его. Они держали его в самом сердце станции, словно в сейфе! И он сейчас вырывается оттуда!»

Всё встало на свои места. «Уснувшего» хотели использо-

вать, как таран против миров Федерации. Тёмные планировали не просто переписать реальность, они хотели полностью стереть их с лица земли, а уцелевших погрузить в бездну.

— Это мой корабль! — взревел джинн, и свет погас, погрузив командный центр во тьму, которую разрывали лишь вспышки экранов. — И он снова станет моим! Я пробью брешь в стене мира, вырвусь на свободу и отомщу тем, кто запечатал меня в этом саркофаге. Превращу ваши миры в пепел!

Новый голос ворвался в канал — это был Ирлаэль, его голос срывался от натуги и грохота взрывов.

— «Ядро! Я возле него! Это чёрный кристалл, и он треснул! Из трещин бьёт радужный свет! И вокруг ... надписи. Древние. Я не всё понимаю, но там есть слово «Ахарн» ... и «Ключ»...

— Ключ? — переспросил Смайл.

— Молчи! — взорвался джинн и Смайл почувствовал, как цитадель застонала, будто живое существо. — Это не для твоих низменных ушей!

Но было поздно. Смайл всё понял. Древние не просто запечатали джинна. Они оставили механизм контроля. Страховку.

— Они не просто заточили тебя, — голос Смайла приобрёл новую, стальную уверенность. — Они оставили ключ. Чтобы того, кто найдёт твой склеп, ты не смог обмануть.

Ключ, который может снова запереть тебя. Или уничтожить.

Наступила звенящая тишина. Ярость джинна сменилась леденящим, сосредоточенным холодом.

— Ты слишком умён для своего блага, червь!

Свет зажёгся вновь, но теперь он сиял кроваво-багровым заревом. Сирены завыли настоящим, физическим воем.

— Значит, игры окончены. Я не стану ждать, пока вы найдёте то, чего не должно существовать. Я разорву вашу реальность в клочья!

Голос оборвался. Теперь джинн не тратил силы на слова, он начал полномасштабное наступление.

— Анлар, Ирлаэль, вы слышали? — коротко бросил Смайл. Схватив в оружейной арбалет, он уже бежал к выходу из командного центра. — Ищите этот ключ! Я иду к саркофагу!

Путь его лежал в самое сердце «Уснувшего». Теперь это была не просто станция. Это был гигантский саркофаг, хранящий древнее, непознанное зло, и единственная надежда заключалась в тайне, скрытой в его же фундаменте. Тайне под названием Ахарн.

Как по команде, воздух в подземном зале сгустился и задрожал. Очертания стен поплыли, и из отполированного камня, будто со дна тёмного озера, поднялись тени. Это были не просто сгустки тьмы, а высокие, искажённые сущности в доспехах, вид которых резал глаза. Их клинки, сотканные из чего-то, что не было ни материей, ни светом, искривляли

пространство вокруг себя.

Годы тренировок взяли верх над страхом. Смайл резко вскинул арбалет, и тяжёлый заряд с сияющим наконечником вонзился в ближайшую тень. Существо взвыло звуком, похожим на скрежет стекла по психике, и рассыпалось в клубящийся прах.

Смайл ринулся вперёд к дальнему концу зала, где на стене зияла арка из чёрного, поглощающего свет камня. Внутри неё клубился туман, и сквозь него уже проступали очертания чего-то колоссального, металлического — бронированного склепа «Уснувшего». Перед аркой пульсировал кристалл на каменном пьедестале.

Тени наступали. Их становилось всё больше. Они двигались с жуткой, слаженной и молчаливой точностью. Солт, Денис, Мирослав и Юм, стоя спиной к спине, отбивали их натиск. Свет клинков и разряды бластеров выхватывали из тьмы жуткие лики. Смайл присоединился к друзьям и вместе с Туасом и Дайром начал продвигаться к заветной арке.

Смайл отбивался от теней, его бластер работал безотказно, каждый выстрел находил цель, но на место поверженных противников появлялись новые. И сквозь грохот боя, он почувствовал, как на грани сознания начинает нарастать тихий, невыносимый гул — предвестник Шёпота. Это было похоже на зубную боль, разлитую по всему телу.

Анлар прикрывал им спины. Древние слова силы, которые он выкрикивал, разрывали тени в клочья, но с каждым разом

его голос звучал всё тише и хриплее.

— Быстрее, мальчики! Они не просто атакуют, они проводят ритуал! Их жертвы — их же собственные воины! Каждая поверженная тень подпитывает портал!

Смайл, отбиваясь мечом от очередного призрачного клинка, рванулся к пьедесталу. Он уже почти дотянулся до кристалла, как из самой арки портала, с противным, рвущим уши звуком, вырвалась огромная бесформенная лапа из тьмы и с чудовищной силой ударила его в грудь.

Броня смягчила удар, но он полетел назад, ударился о пол и покатился. Мир помутился, поплыл, залитый кислотной болью. И в этот миг тихий гул в голове взорвался. Это было яростное вторжение. Чужая, бесконечно древняя и безумная воля проникла в его сознание, предлагая не рабство, а освобождение. Освобождение от страха, от боли, от сомнений. Она показывала ему мир, каким он мог бы быть — идеальный, предсказуемый, без хаоса и боли, где каждый винтик слаженно работает в великом механизме целого. Это было прекрасно.

— Не поддавайся! — услышал он далёкий, искажённый голос Сирин. — Это ложь! Твой гнев, твой страх — вот что делает тебя человеком! Держись за них!

В этих словах была такая отчаянная, хрупкая правда, что Смайл из последних сил ухватился за неё. Он сфокусировался на чувстве тошноты, подкатывающей к горлу, на ползающих по коже мурашках, на животном, первобытном ужа-

се, сжимающем внутренности. Он вцепился в эти ощущения, как утопающий в соломинку.

И шёпот отступил. На мгновение, оставив после себя леденящую пустоту.

Смайл поднял голову. Юм стоял над ним, защищая своим телом. Его меч треснул от натиска, из носа и углов рта текла кровь. Он был на грани и уже с трудом сдерживал давление теней, но из всех сил держался, крикнув:

— Смайл, очнись! Нужно закрыть портал!

— Чтобы не произошло, — прошептал Смайл сам себе и вскочил на ноги.

Он больше не пытался идти напролом. Стратегия сменилась яростным, отчаянным инстинктом. Он нырнул под очередную тень, кувыркнулся, используя их как укрытие, и рванул к пьедесталу по дуге. Его пальцы снова сомкнулись на кристалле. Ледяной холод, живой и злой, обжёг кожу.

Повернуть! Надо было просто повернуть!

Из портала на него уставилось бесчисленное множество глаз, и Шёпот обрушился с новой, сокрушающей силой. На этот раз он не предлагал, он приказывал:

— Остановись! Слушай! Подчинись!

Властный голос джинна вдавливал его в пол, дробил кости, обещая распылить в прах.

Смайл закричал. Это был нечеловеческий вопль, рождённый на стыке боли, ужаса и лютой ярости. Кричала его плоть, кричала его душа — отказываясь сдаваться. Но его руки, об-

жигаемые адским холодом кристалла, повиновались только ему. С хрустом, который было слышно даже сквозь вой теней и безумный Шёпот, разрывающий сознание, он повернул ключ.

Арка схлопнулась с оглушительным грохотом. Туман вскипел, щупальца тьмы рванулись наружу в последней судорожной попытке, но их безжалостно отсекало сжимающееся силовое поле. Давящая тишина, оглушительная после хаоса, обрушилась на зал. Давление в голове исчезло, оставив после себя хрупкую, звенящую пустоту. Последние тени в зале, лишённые подпитки, растворились с тихим вздохом.

Тишина. Она была густой, плотной и оглушающей. Самой громкой и одинокой из всех, что он когда-либо слышал.

Смайл, тяжело и прерывисто дыша, будто только что вынырнул из пучины, опустился на колени. Сквозь туман в сознании он ощутил тёплое прикосновение на плече — Анлар подошёл к нему и молча положил руку, сжимая пальцы в немом жесте поддержки.

Сквозь пелену памяти прорвались слова Сирин, ударив колоколом:

— «Гордость — острый меч, но ржавый щит, Смайл. Именно на неё они и будут давить. Помни это. Путь к склепу не будет прямым. Подземелье... подстраивается под путника. Оно будет испытывать тебя тем, чего ты желаешь больше всего. Или тем, чего боишься сильнее всего».

— Гордость... — выдохнул Смайл, глядя на пыльный пол.

— Плохой щит. Она чуть не сломала меня.

— Но не сломала, — тихо, но с несгибаемой уверенностью отозвался Анлар. — Потому что ты не дал ей себя обмануть. Ты услышал Шёпот — и выстоял. Теперь мы знаем, с каким врагом воюем.

Они оба посмотрели на теперь уже глухую, безжизненную арку, но за ней открывалась тьма, обещавшая новые испытания.

— Смайл, ты готов зайти в саркофаг? — спросил Анлар.

Глубокая решимость, холодная и острая, как клинок его меча, наполнила Смайла. Он сжал рукоять так, что костяшки пальцев побелели.

— Готов! — его голос обрёл новую силу. — Пожелай мне удачи.

Он шагнул в склеп. Воздух внутри был густым и тяжёлым, им было трудно дышать. Он обжигал лёгкие и давил на сознание, ядовитой волной вытесняя ясность мысли и насаждая первобытный страх.

В центре огромного зала, под сводами из чёрного, отполированного до зеркального блеска металла, покоился Уснувший. Это не было чудовищем в привычном смысле. Это была громадная, пульсирующая неземным ритмом геометрическая аномалия, заключённая в кристаллический саркофаг. Он был похож на сердце вселенной, вырванное из груди и закованное в броню. От него исходил тот самый низкий гул — Шёпот, который был тише тишины, но пронизывал разум,

громче любого крика. Он звучал внутри черепа, шепча обещания и угрозы на языке доисторического хаоса.

Прямо перед саркофагом находился пьедестал, на котором стояла чаша. Она была вырезана из того же чёрного, поглощающего свет металла. По её краям бежали сложные руны — сейчас безжизненные и немые, словно ждали своего часа.

Смайл не успел сделать и шага, как стены пещеры внезапно поплыли. Камень под ногами стал зыбким, как зловещая трясина, и его с силой потянуло вниз. Крик Анлара донёсся, будто из другого мира, заглушённый нарастающим гулом. Смайл падал недолго и приземлился на что-то мягкое. Гул отступил и сменился тихой, томной музыкой. Воздух стал густым и приторно-сладким от аромата дорогих благовоний и экзотических цветов. Смайл вскочил на ноги, его пальцы с силой сжимали рукоять меча. Он огляделся, чувствуя себя одурманенным.

Он стоял в центре бесконечно огромной залы, больше похожей на дворец из восточных сказок. Высокие колонны из слоновой кости и чёрного дерева уходили ввысь, теряясь в небесах из парчи и шёлка, свисающих с потолка. Вокруг громоздились горы золотых монет, сверкающих самоцветов, диковинного оружия и роскошных струящихся тканей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.